

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/6031224>

Хроники Волшебной Страны.

Направленность: Джен

Автор: Захар (<https://ficbook.net/authors/54240>)

Фэндом: Волков Александр «Волшебник Изумрудного города»

Рейтинг: R

Жанры: AU

Предупреждения: Смерть основного персонажа, OOC

Размер: планируется Макси, написано 60 страниц

Кол-во частей: 11

Статус: в процессе

Описание:

Вольное продолжение доброй старой сказки. История о том, как Элли с Фредом, а также Энни с Тимом навсегда переселились в Волшебную Страну и обо всем прочем. За горами действие происходит не в двадцатом веке, а в двадцать первом, то есть в наши дни.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Часть первая.	3
Часть вторая.	9
Часть третья.	16
Часть четвертая.	27
Часть пятая.	33
Часть шестая.	37
Часть седьмая.	40
Часть восьмая.	45
Часть девятая.	49
Часть десятая.	53
Часть одиннадцатая.	57

Часть первая.

Вступление.

Так устроен мир,
Что тоскуем мы
По родимой стороне.
Белый свет не мил,
Где бы ты ни жил,
Даже в сказочной стране.

Вот и мне всю ночь
Снится вновь и вновь
Сторона моя.
Снится мне та земля,
Где родился я.

Там сейчас в лугах —
Теплые стога,
А в ручьях вода, как лед.
И над той землей
Летом и зимой
Воздух сладкий, словно мед.

Вот и мне всю ночь
Снится вновь и вновь
Сторона моя.
Снится мне та земля,
Где родился я.

Так устроен мир,
Что тоскуем мы
По родимой стороне.
Хлеб — как лебеда,
И горька вода —
Даже в сказочной стране.

Вот и мне всю ночь
Снится вновь и вновь
Сторона моя.
Снится мне та земля,
Где родился я.

Песня Гудвина из мультфильма «Волшебник Изумрудного Города».

Тимофею О'Келли, много лет назад назначенного на должность правителя Изумрудного

Города Страшилой Трижды Премудрым с одобрения народа, часто снилась родина. Сам Страшила отошел от государственных дел и посвятил себя науке, насколько это было возможно в Волшебной Стране. Примеру друга последовал и Железный Дровосек. Он также покинул должность правителя Мигунов, несмотря на мольбы и просьбы остаться. Новым правителем Фиолетовой Страны стал Фред Каннинг. Дровосек же занялся тем, чем любил заниматься всегда – заготовкой дров, а также немного кузнечным ремеслом.

Обо всем этом мы подробно расскажем позднее, а сейчас давайте вернемся к Тиму. В последнее время ему часто снились родные края, но оно и неудивительно, ведь Тимофею шел уже девяностый год. Два года назад ушла из жизни его жена и помощница в делах – Энни. Она просила похоронить себя только в Волшебной Стране и больше нигде. После смерти Энни Тим почувствовал, насколько он одинок. Никто не засмеется в покоях, не с кем ему поговорить обо всем. Дети (у Тима и Энни родились дочь и сын, а позднее появились и внуки), часто навещали старого правителя, но все равно Тиму очень не хватало Энни и он чувствовал пустоту вместе с одиночеством. Все чаще и чаще ему снилась родина. Там и Солнце не такое, там и звезды не такие, там все до боли знакомое, родное... Там спят вечным сном его, Тима, родители. Там Тим родился и начал делать первые шаги, там он подружился с Энни, там они почувствовали, что такое любовь... И Тиму так и хотелось оглянуться назад. Видел он мальчика и девочку, то есть себя и Энни в детстве, а также отца с матерью. Вот они с отцом приблизились к старому колодцу. Эх, напиться бы воды из того колодца!

- Господин правитель! – послышался голос железного великана Тилли-Вилли.

Тимофей не откликнулся.

- Тим! – закричал Тилли-Вилли, и только тогда старик очнулся:

- А-а, это ты... Что случилось?

- Господин правитель, великаны вновь хотят напасть на Изумрудный Город!

- Неужели? – Тимофей тяжело вздохнул и встал. – Эх, старость не радость! Ладно, будем готовиться к обороне.

Тимофей вновь взял в руки меч и одержал победу. Великаны ушли, несолено хлебавши. А через два месяца Тим О'Келли скончался. Огромное горе было у родных, а также жителей Изумрудного Города или Острова. Сын Тима, Ричард, названный в честь деда, стал правителем, а дочь Тима, Роза, по завещанию отца, увезла прах покойного в Канзас о котором знала лишь по рассказам родных. Какая судьба там ее ждет? Но это уже совсем другая история, а в этой мы расскажем о том, как Энни с Тимом, а также Элли с Фредом вновь очутились в Волшебной Стране и остались там навсегда.

День рождения волшебницы Стеллы, правительницы Розовой Страны, как всегда проходил весело и шумно. Сначала свою повелительницу поздравили верные Болтуны. Затем явились Летучие Обезьяны. Потом пришли засвидетельствовать свое почтение Страшила с Дровосеком. На минутку заглянула королева полевых мышей Рамина. И как бы между прочим обмолвилась, что скоро Волшебную Страну вновь посетят друзья из Большого Мира.

- Судя по всему, они останутся в наших краях надолго. Может быть, на всю жизнь, - задумчиво пробормотала Рамина и откланялась.

Наконец появилась самая долгожданная гостья - волшебница Виллина, правительница Желтой Страны и к тому же старшая сестра Стеллы. Она подарила сестре волшебный плащ с помощью которого можно было переноситься далеко-далеко. И хотя волшебницы

очень редко покидали свои страны, Стелла осталась довольна подарком. Сестры немедленно уединились, чтобы пообщаться.

Так незаметно пролетело время, и наступил вечер. На воздухе, за деревянным столом под навесом, сидят Виллина со Стеллой. Женщины неторопливо перекусывали вареной картошкой с кусочками жареного сала, запивая добрым старым вином из своих погребов.

- Эх, хорошо сидим! - воскликнула Стелла. - Как приятно побыть здесь и поговорить без проблем по душам. Нам ведь все время некогда, все дела, заботы... Да, сестра, совсем замотались мы с тобой. Эх, хорошо тут, покойно. Надо здесь почаще нам собираться.

- И не говори, сестренка. Как приятно смотреть на закат! Вот так бы и не вставала, сидела бы и смотрела на закат, на окружающую природу... С другой стороны если бы у нас не было трудов и забот, мы бы давно уже умерли, и даже твой секрет вечной юности не помог бы, извини... А так вот мы живем с тобой, трудимся на благо своих стран, заботимся о своих подданных. За жизнь и процветание!

- Да, сестра, за это действительно стоит выпить.

Выпили, закусили, помолчали...

- Что-то вспомнилась наша молодость, как мы с тобой, Виллина, путешествовали по миру, общались с разными волшебниками и чародеями, переживали различные приключения, отмечали праздники в Вальпургиеву ночь, - нарушила молчание Стелла. - А парни в нас души не чаяли! Вот только замуж мы с тобой не вышли... И вот наконец мы пришли сюда, в Волшебную Страну. С нами пришли еще эти две морковки - Гингема с Бастиндой. Помнишь, как мы впервые встретились с местными жителями? Они нас приняли за богинь, спустившихся с небес.

- Как же, как же... Даже на колени падали, - улыбнулась Виллина. - С ума сойти! Разве такое забудешь, Стелла? Какие были тогда славные времена! Когда наступило Средневековье, на волшебников и само волшебство начались гонения. Поэтому мы с тобой и перебрались за горы, да... У Гингемы с Бастиндой видно была аналогичная ситуация.

- Кстати о них... Нехорошо говорить о покойниках плохо, но все же... Мы с тобой плохо поступили, не прогнав этих гадюк! Ведь сколько зла они причинили бедным Живунам и Мигунам! Тогда бы девочке Элли было бы меньше хлопот.

- Ну... На мой взгляд, Гингема с Бастиндой не сразу стали такими. Должна же быть какая-то причина, которая послужила тому, что они стали применять магию во имя зла. К сожалению, нам с тобой об этом ничего неизвестно, да и моя волшебная книга об этом умалчивает. И потом не забывай: добро и зло ведь не могут существовать друг без друга. Уничтожив зло, мы уничтожим и добро.

- Да, сестра, все это сложно, - вздохнула Стелла.

Снова помолчали, вспоминая прежние времена. Тем временем почти совсем стемнело. Стелла поднялась и зажгла два своих волшебных фонаря. Откуда ни возьмись под навесом появились комары и мошки, которые затянули песню:

В траве сидел кузнечик, в траве сидел кузнечик,
Совсем как огуречик зелененький он был.

Представьте себе, представьте себе
Совсем как огуречик!

Представьте себе, представьте себе
Зелененький он был!

Он ел одну лишь травку, он ел одну лишь травку,

Не трогал и козявку и с мухами дружил.
Представьте себе, представьте себе
Не трогал и козявку!
Представьте себе, представьте себе
И с мухами дружил!

Но вот пришла лягушка, но вот пришла лягушка,
Прожорливое брюшко и съела кузнеца.
Представьте себе, представьте себе,
Прожорливое брюшко!
Представьте себе, представьте себе,
И съела кузнеца!

Не думал, не гадал он, не думал, не гадал он,
Никак не ожидал он такого вот конца.
Представьте себе, представьте себе,
Никак не ожидал он!

- С днем рождения, волшебница Стелла! - закричали комары с мошками, спев песню.
- Спасибо, мои дорогие, спасибо, - растроганно сказала волшебница. Насекомые
умчались прочь.

- Еще по одной? - предложила Виллина.

- Да, давай на посошок... Гулять так гулять!

- Твое здоровье, сестренка!

- И тебе не хворать! Ну, будем здоровы...

Стелла выпив, закусила шкваркой. Виллина взяла кусочек хлеба.

- Люблю я хлебушек, - с нежностью прошептала старая волшебница. - Хотя, конечно, при
наших родителях у нас подавали хлеб гораздо лучше, чем здесь, но привередничать не
приходится.

- Раньше все было другим, Виллина. А теперь и мы с тобой изменились, а также все
остальное, включая продукты питания. Люди тоже стали другими.

- Ну не скажи... Народы Волшебной Страны какие были, такие и остались.

- Что-то как-то все однообразно у нас в последнее время. Ни Людоеда, ни менвитов, ни
Гингема с Бастиндой, ни новых завоевателей вроде прежнего Урфина Джюса. Мир,
спокойствие и стабильность - это прекрасно, однако...

- М - да...

Вытерев руки салфеткой, Виллина раскрыла свою волшебную книгу с которой никогда не
расставалась:

- Итак, что мы имеем? С одной стороны вроде бы все хорошо и в то же время... Да уж...

- Ну что там такое? Не томи!

- У рудокопов не все ладно. Как тебе известно три года назад умер Ружеро. Новым
правителем стал Ментахо, но и он долго не протянул. После его смерти правителем
избрали Барбедо, но он тоже на ладан дышит... Фактически там теперь всем заправляет
первый заместитель Барбедо, часовых дел мастер Гильермо, сводный брат покойного
Ружеро.

- Скажите пожалуйста! А я и не знала, что у Ружеро есть брат!

- Об этом почти никому не известно. У них один отец, но разные матери. Отец Ружеро
женится вторично, когда старшему сыну, то есть Ружеро, было уже двадцать пять.

Спустя два года родился Гильермо. Ружеро давно уже жил отдельно, а после того, как отец вторично вступил в брак, почти не общался с семьей. А уж с Гильермо тем более, что у них могло быть общего, кроме родства по отцу?

- Что собой представляет этот Гильермо?

- Мрачный, угрюмый человек, одержимый жаждой власти. Вместе с тем ему присущи такие качества, как неординарный и изворотливый ум, трудолюбие, целеустремленность, недюжинная сила воли, смелость и готовность к риску.

- Как же он похож на прежнего Урфина Джюса!

- Да, они во многом похожи... И Гильермо не остановится ни перед чем, чтобы стать правителем или даже королем. Кошмар! Он кумир молодежи, та за него горой, потому что он устраивает для них пирушки, игры и посиделки.

- Нужно открыть глаза рудокопам!

- Конечно! Только мне кажется, толку будет мало... Ладно, пора закругляться...

- Да, только... Ты сделаешь для меня еще один подарок?

- Какой же? - улыбнулась Виллина.

- Давай устроим здесь наподобие Нарнии... Пусть здесь будут фавны, бобры, великаны, кентавры и даже с Белой Колдуньей! А? Какая же сказка без Бабы-Яги?

- И без простачка, который любит круглые сутки лежать на печи. Какой же ты еще ребенок... Ну ладно! Только давай обойдемся без великанов и Белой Колдуньи. Кто знает, что они смогут устроить с Волшебной Страной!

- Пожалуй, ты права, - согласилась Стелла.

Волшебницы плясали с фавнами, кентаврами и бобрами еще два часа. Только потом ушли спать. Ночевала в этот день Виллина у Стеллы по сложившейся традиции.

После визита к Стелле Страшила и Дровосек отправились навестить своего приятеля, то есть Смелого Льва. Мало радости принесла друзьям эта встреча. Смелый Лев совсем сдал и теперь лишь дремал, а также предавался воспоминаниям. Бразды правления он уже давно передал старшему сыну.

Лев долго молчал и лишь наконец произнес:

- Какая от меня теперь польза семье и обществу? Так только, объедала... Сам убить себя не могу, а все никак не умираю.

Страшила и Дровосек переглянулись.

- Так ты хочешь умереть? - в изумлении переспросил Страшила.

- Полно, дружище, - ласково сказал Дровосек. - Хватит предаваться унынию! Ты проживешь еще много лет...

Грустная улыбка промелькнула у Льва:

- Да, друзья мои, смерть теперь для меня будет избавлением от всех мучений. Теперь это мое единственное заветное желание... Я так рад, что вы заглянули ко мне... Помните, как мы познакомились? С нами еще была Элли...

- Конечно помним! - Слезы брызнули из глаз Дровосека и пришлось его смазать маслом.

- Да, помним. Наша Элли обязательно вернется, - заметил Страшила. - Рамина недавно сказала Стелле...

- Вы оба очень добрые... Но вы же прекрасно знаете, что нет никаких надежд... У Элли и Энни с Тимом своя жизнь, им теперь не до нас. Что-то я очень устал... Давайте прощаемся, мои дорогие, я чувствую, что это наша последняя встреча.

- Прощай, друг! - Страшила ласково погладил Смелого Льва. - Мы тебя не забудем!

- Прощай, дружище! - всхлипнул Дровосек.

- Прощай, Страшила! Прощай, Дровосек! - слабо прошептал Лев.

Смелый Лев действительно вскоре скончался. Похоронили его с большими почестями.

Через несколько дней после похорон Страшила заявил другу:

- Ты как хочешь, а я подам в отставку. Сыт по горло! Больше никакой по-ли-ти-ки и прочего! Буду заниматься лишь наукой.

- Гм... Пожалуй, ты прав, - пробормотал Дровосек. - Наша с тобой деятельность на посту правителей исчерпала себя. Нужно уступать дорогу молодым и энергичным. Я тоже уйду с должности правителя.

- Но где нам найти этих... Пре-ем-ни-ков, вот. Кого ты хочешь оставить правителем вместо себя?

- Ну не знаю... Элли, Энни, Фреда, Тима или Великана из-за Гор будь они здесь... А больше что-то ничего в голову не приходит.

- Да, понимаю, я бы тоже выбрал кого-то из них... Но к сожалению, наших друзей пока здесь нет. Придется искать на месте.

После долгих раздумий Страшила выбрал в качестве приемника внука солдата Дин Гиора, Руфуса, а Дровосек - племянника механика Лестара, Бильбо. Они оба неглупые, смелые и храбрые. Да только ни тот, ни другой не хотели почему-то быть правителями. Страшила с Дровосеком уговаривали их, уговаривали, да все без толку.

- Делать нечего, - махнул наконец рукой Страшила. - Придется подождать и не уходить. Куда нам с тобой торопиться?

- Это точно, - кивнул Дровосек. - Спешить нам с тобой некуда.

Как и говорила Виллина, Гильермо оказался еще тем фруктом. Не прошло и полгода, как он провозгласил себя королем после смерти Барбеда. Это послужило началом конца миру и спокойствию в Волшебной Стране.

Часть вторая.

Не успели Страшила с Дровосеком оправиться после смерти Смелого Льва, как не стало вороны Кагги-Карр и кухарки Фрегозы. Учитывая то, что Страшила и Дровосек любили их ничуть не меньше Льва, для них это стало невосполнимой утратой. Дровосек даже хотел жениться в свое время на Фрегозе, поскольку с прежней невестой у него ничего не вышло, однако кухарка деликатно отказала ему. По поводу прежней невесты Дровосека ходили разные толки: одни говорили, что она вышла замуж, и поэтому Дровосек не стал мешать ее счастью, другие уверяли, что возлюбленная Дровосека умерла. Но толком никто ничего не знал, а сам Дровосек не распространялся на эту тему.

Смерть друзей совсем пришибла Страшилу с Дровосеком, они ходили как в воду опущенные. Никто и ничто их не радовало. Свои обязанности правителей они хоть и выполняли, но уже без того энтузиазма, какой у них был раньше. Как помнят читатели, внук Дин Гиора, Руфус, а также племянник механика Лестара, Бильбо, наотрез отказались стать преемниками Страшилы и Дровосека. Поэтому друзьям оставалось лишь ждать, когда найдутся новые. Но никто не хотел такой чести, потому что большинство жителей Фиолетовой и Изумрудной Стран было абсолютно уверено, что Страшила и Железный Дровосек - самые лучшие правители, поэтому кто-либо другой им не нужен.

А тем временем в Голубой Стране, где обитают Жевуны, скончался престарелый правитель Прем Кокус. Никто уже не помнил, сколько в точности ему было лет. До самого конца Прем Кокус аккуратно исполнял свои обязанности и никогда не жаловался на здоровье. Поэтому Жевуны считали, что он вечно будет жить и править. Но всему приходит конец, не стало и Према Кокуса. Недоброжелатели называли его хитроумным манипулятором, который вьет из своих подданных веревки, но это не соответствовало истине. Прем Кокус правил мудро и справедливо, он всем был готов помочь, никому не отказывал. Поэтому когда правитель умер, было большое горе у Жевунов.

Случилось это в совершенно обычный, ничем ни примечательный день. Жевуны занимались своими делами, а их ребятишки, отправились купаться на известное во всем их краю - Яблонево озеро. Оно называется так потому что вокруг озера находится много яблонь. В старину здесь жили прадед и дед Према Кокуса, в большой усадьбе. По каким-то причинам хозяева в один прекрасный день собрали свои пожитки и перебрались жить в другое место. Усадьба обветшала и постепенно развалилась. От нее на данный момент сохранился лишь фундамент.

На Яблоневое Озеро часто приходят купаться дети Жевунов, а с некоторых пор и Рудокопов. Здесь девчонки и мальчишки купаются вместе в чем мать родила, никого и ничего не стесняясь. А чего бояться-то? В Волшебной Стране нет современной цивилизации, нет и последствий, связанных с ней.

В этот день также все было как обычно. На Яблоневое озеро пришли девчонки с мальчишками из Жевунов, а также несколько ребят из рудокопов. Вдоволь накупавшись, дети улеглись загорать. Рядом летали стрекозы, комары, мухи, бабочки и прочая живность, напевая песенку:

Сказки гуляют по свету,
Ночь запрягая в карету.
Сказки живут на полянах,
Бродят на зорьке в туманах.
А принц Белоснежку полюбит.

А жадность Кощея погубит...
Пусть Зло на проделки хитро,
Но все ж побеждает Добро!
Мир озарив чудесами,
Сказки летят над лесами,
На подоконник садятся,
В речки, как в окна, глядятся.
А Золушку выручит фея,
Не станет Горыныча Змея...
Пусть Зло на проделки хитро,
Но все ж побеждает Добро!
Сказки со мною повсюду,
Их никогда не забуду.
Стоит сомкнуть мне ресницы —
Вмиг Сивка-Бурка приснится.
А месяц засветится ясный,
В глазах Василисы Прекрасной...
Пусть Зло на проделки хитро,
Но все ж побеждает Добро!

Помолчав какое-то время, ребята стали рассказывать друг другу о новостях, чудесах и обо всем прочим.

- А чего я знаю, - загадочно прошептал мальчишка из рудокопов по имени Базилио. - Вы не знаете, а я знаю...

- Что ты знаешь? - заинтересовались остальные.

Базилио оглянулся на всякий случай по сторонам и ответил:

- Мой старший брат Томазо сообщил об этом сегодня за завтраком... Только это страшная тайна! Поклянитесь, что не проболтаетесь!

- Клянемся! - воскликнули ребята.

- Скоро у нас, то есть у рудокопов, все переменится, в том числе и власть... В результате мы будем править всей Волшебной Страной!

Остальные из ребят-рудокопов энергично закивали.

Дети из Жевунов озадаченно переглянулись, не понимая, что именно хочет сказать этим Базилио. Лишь девочка Мэри, родственница Према Кокуса, сразу поняла, что к чему.

- Ты хочешь сказать, что рудокопы будут владеть всем в Волшебной Стране? В том числе Голубой и Фиолетовой Страной, Изумрудным Городом, а также Розовой и Желтой Страной? Не правда ли? - приподняла брови Мэри.

- Ага, - довольно усмехнулся мальчишка Базилио. - А вы все станете нашими слугами!

- Чего-чего? - прошептал один паренек из Жевунов. - Ну это ты, брат, преувеличил... Не может такого быть!

- Вот именно, - подхватила Мэри. - Волшебницы Виллина со Стеллой не допустят этого! Да и Страшила с Дровосеком тоже...

- Хотите верьте, хотите нет, но это правда, - нахмурился Базилио. - Что касается

Страшили и Дровосека они уже не те, что прежде... Два дурака в одном тазу пустились по озеру в грозу, ха-ха! А с Виллиной и Стеллой мы тоже как-нибудь разберемся, дайте срок! Скоро, очень скоро, вы все будете пресмыкаться передо мной!

Тут уж ребята из Жевунов не выдержали и, несмотря на то, что были маленького роста, поколотили Базилио. Остальные дети из рудокопов решили не вмешиваться. Они оделись и ушли.

С трудом отбившись, Базилио погрозил на прощание обидчикам:

- Ну погодите! Вы еще на коленях будете умолять меня о пощаде! А я еще подумаю, прощать мне вас или нет.

- Дети, домой! - слышались голоса родителей. - У нас большое горе... Наш добрый и славный правитель Прем Кокус умер.

Девочка Мэри заплакала. Остальные также заревели и побежали домой.

Несколько дней в Стране Жевунов был глубокий траур по случаю смерти правителя.

Страшила с Дровосеком лично прибыли, чтобы проводить Према Кокуса в последний путь. На похоронах были также Урфин Джюс с филином Гуамоко, а также Виллина со Стеллой.

Но как ни крути, а жизнь продолжается. Наплакавшись и успокоившись, Жевуны решили избрать нового правителя, ведь Према Кокуса не вернуть. Новым главой Голубой Страны стала Сабрина Кокус, одна из внучек покойного правителя. Вступив в должность, она торжественно пообещала, что будет править по обычаю деда и ничего нового вводить в стране не будет.

По случаю избрания новой правительницы Голубой Страны было решено устроить пир. На него были приглашались все желающие, Сабрина Кокус заявила, что рада всем на этом празднике

Страшила с Дровосеком в последнее время были неразлучны. Железный Дровосек даже правил своей страной, находясь в Изумрудном Городе или Острове. Мигуны переживали из-за отсутствия правителя на месте, но они понимали, что у Дровосека горе, и лишь присутствие Страшилы может его скрасить. И действительно, когда Страшила с Дровосеком были вдвоем, им было не так грустно.

Друзья узнали о пире по случаю избрания Сабрины Кокус, когда были вовсю увлечены своим вечным спором о том, что же лучше - сердце или мозги. Вдруг раздался стук в окно.

- Кто там? - заинтересовался Страшила.

- Это я, почтальон Печкин, принес записку про наших Жевунов, - слышался голос воробья Жако, который после смерти Кагги-Карр исполнял обязанности Генерального Директора Связи Волшебной страны.

Дровосек открыл окно и впустил птицу.

- Что? Какой еще почтальон Печкин? - не понял Железный Дровосек, но Страшила, который знал очень многое, сразу все понял и объяснил другу, что к чему. После этого воробей Жако сообщил о пире, который устраивался по случаю избрания нового правителя Голубой Страны.

Страшила с Дровосеком решили обязательно побывать там и окончательно развеяться. У детей, бывших в день смерти правителя Према Кокуса на озере, было большое искушение рассказать обо всем, что они узнали родителям, а заодно и всем остальным, но они не стали этого делать. То ли данная клятва мешала, то ли что-то иное.

Первыми на праздник прибыли Страшила с Дровосеком. На месте торжества еще почти

никого не было, за исключением двух девушек-жевуний, Кэтрин и Джейн, двоюродных сестер. Кэтрин - блондинка, слегка полновата и широка в бедрах. Джейн - брюнетка, без лишнего веса и очень стройная. Пока суть да дело, сестры решили погадать со свечами и зеркалами. Что на дворе уже день, Кэтрин и Джейн не останавливало, ведь ночью они обе всегда крепко спят. Девушки взялись за руки и принялись взывать:

- Суженый, ряженный, мне судьбой предназначенный! Приди ко мне наряженный! Приходи на меня посмотреть, себя показать, да разделить со мной трапезу! Суженый, ряженный, приди ко мне наряженный!

Страшила и Дровосек в изумлении остановились, очарованные красотой сестер.

- Ой, кто это? - испуганно пролепетала Джейн, увидев, что на них смотрят.

- Да это же, Страшила и Железный Дровосек, правители Изумрудного Города и Фиолетовой Страны, - улыбнулась Кэтрин. - Добро пожаловать! А знаете... Вы еще красивее, чем мы думали.

Страшила с Дровосеком смутились:

- Ну что вы... Это вы красавицы хоть куда! Женихи у вас есть? Уж простите нас за этот нескромный вопрос...

- Были да сплыли, - захихикала Кэтрин и подошла к Железному Дровосеку. - Как поживаете? Меня зовут Кэтрин.

С этими словами она запела:

Мой милый, мой любимый,
Мой смелый и смешной,
Ты даже и не знаешь,
Что ты все время – мой.

Вот я вижу тебя, узнаю тебя,
С каждым словом и шагом все ближе...
Посмотри на меня! Посмотри, это я!
Ты пойми, это я, ну пойми же!

Среди людей опасных,
Обманов и тревог
Ты даже и не знаешь,
Что ты не одинок.

Вот я вижу тебя, узнаю тебя,
С каждым словом и шагом все ближе...
Посмотри на меня! Посмотри, это я!
Ты пойми, это я, ну пойми же!

- Ах, - растрогался Дровосек. - Как я рад нашему знакомству! Уж простите, у меня нет ни слуха, ни голоса...

- Неважно, мой друг, вы и без них прекрасны.

- Я... Ох... Ах... Вы очаровательны, дорогая Кэтрин, просто очаровательны.

Страшила не спеша приблизился к Джейн.

- Меня зовут Джейн, - покраснела девушка.

- Очень при-я-тно! Страшила Трижды Премудрый, к вашим услугам! Какая чудная нынче погода, не правда ли? - осведомился он, поклонившись и сняв шляпу.

- Да, неплохо. Хотя я люблю, когда моросит дождик, господин Страшила. А вы?

- Дождик? Моя солома может промокнуть, а глаза и рот исчезнуть. Хотя вы правы, что-то прекрасное в дожде действительно имеется. Хотите конфетку? Одна девочка по дороге мне подарила, а сам я-то в них, как и в любой другой пище не нуждаюсь.

- Спасибо, с удовольствием, - девушка взяла конфету и засунула ее себе в рот. - Мило!

Между тем стали собираться все остальные. Пришла Сабрина Кокус со своей семьей, в том числе и девочка Мэри. Прибыли волшебница Виллина с сестрой Стеллой, а также Летучими Обезьянами. Пришли гномы во главе со своим старейшиной Кастальо. И конечно, Урфин Джюс с Гуамоко и угощениями, чтобы не быть никому в тягость. Они стояли чуть в сторонке от всех и пели:

К нам сюда народ бежит, налетает дружно.

Потому что здесь лежит все, что людям нужно:

Овощи, фрукты, прочие продукты,

Тыква и брюква, и, конечно, клюква.

Никогда я не грублю и тружусь в охоту,

Потому что я люблю честную работу,

Овощи, фрукты, прочие продукты.

Тыква и брюква, и, конечно, клюква.

Все, особенно дети, брали угощение, и почтительно поклонившись Урфину, удалялись. Страшила с Дровосеком были так увлечены беседой со своими новыми знакомыми, что даже не успели поздороваться с Джюсом. А вот Стелла довольно мило побеседовала с огородником и филином о жизни.

На минутку заглянула королева мышей Рамина, которая все куда-то торопилась. Она поздравила Сабрину Кокус, подарила ей золотое колечко и откланялась.

Наконец правительница Голубой Страны потребовала внимания. Она от всей души поблагодарила присутствующих за то, что пришли на праздник и пригласила всех к большому столу, который ломился от кушаний и напитков. Страшила с Дровосеком хоть ничего и не ели, но также уселись с остальными ради приличия. Зато они всю угощали своих дам. Потом влюбленные голубки, которые действительно влюбились друг в друга, уединились, чтобы поговорить.

- Дорогая Кэтрин! Я старый правитель и не знаю слов любви! Но когда я впервые увидел вас, Кэтрин, я почувствовал себя утомленным путником, который на склоне жизненного пути узрел на озаренном солнцем поле нежную, дорогая Кэтрин, розу, - произнес набравшись храбрости Дровосек.

- О, вы такой любезный мужчина, дорогой Дровосек, это что-то! - расцвела Кэтрин.

- Позволит ли нежная и ароматная роза прижать ее к моему любящему сердцу? Не захочет ли она уйти, как ушел когда-то мой первый цветок?

- Ах! Простите, господин Дровосек, я и не знала, что вас бросила невеста...

- Нет, просто она устала меня ждать и вышла замуж за другого, - признался Железный Дровосек. - Поэтому мы с ней расстались друзьями. Вы умеете хранить секреты? Тогда пусть это останется между нами, хорошо?

- Хорошо, мой Дровосек.

- Так как насчет моей просьбы, Кэтрин? Вы позволите поцеловать себя в губы? Или хотя бы просто в щечку, а?

- Я ваша навеки, мой Дровосек!

Уста Кэтрин и Железного Дровосека слились воедино.

Между тем Страшила читал своей собеседнице Джейн стихи об Изумрудном Городе.

- Это чудесно! - восхитилась Джейн. - Никогда там не бывала, но очень хочу побывать.

- Тогда в чем же дело? Завтра же мы с вами отправимся туда. Дровосек и Кэтрин тоже будут с нами.

- Чудненько! Я очень рада... Ах, как здесь хорошо! Вы позволите, господин Страшила?

- Что, моя дорогая?

- Ну это...

- А-а, это, это...

Джейн что-то еще прошептала и с нежностью прижалась своими губами к устам Страшилы.

Праздник прошел на славу. В заключение Виллина со Стеллой спели песню:

Кружит Земля, как в детстве карусель,
А над Землёй кружат ветра потерь.
Ветра потерь, разлук, обид и зла,
Им нет числа.

Им нет числа, сквозят из всех щелей
В сердца людей, срывая дверь с петель.
Круша надежды и внушая страх,
Кружат ветра, кружат ветра.

Сотни лет и день, и ночь вращается
Карусель-Земля,
Сотни лет все ветры возвращаются
На круги своя.

Но есть на свете ветер перемен,
Он прилетит, прогнав ветра измен,
Развеет он, когда придёт пора
Ветра разлук, обид ветра.

Сотни лет и день, и ночь вращается
Карусель-Земля,
Сотни лет все ветры возвращаются
На круги своя.

Завтра ветер переменится,
Завтра, прошлому взамен,
Он придёт, он будет добрый, ласковый,
Ветер перемен.

Все уже собрались расходится, как захмелевший гном Кастальо сказал:

- Грядут последние времена! Все города и деревни превратятся в руины. Волшебная Страна может погибнуть! Спасайтесь!

Опомнившись, гном принялся извиняться, но сказанного назад не воротишь. В полном молчании люди и все остальные покинули место торжества.

Эту ночь Страшила с Дровосеком провели со своими девушками вместе. А потом отправились в Изумрудный Город. Шло время, но чувства оставались прежними, а девушки не хотели расставаться со своими возлюбленными не на минуту.

- Как честные люди, мы просто обязаны жениться на них, - заметил Дровосек другу.

- Почему бы и нет? - согласился Страшила. - Эх, какие наши годы! Да, дружище, наше время еще не прошло.

- Это точно.

Но свадьбы сыграть друзьям не пришлось. Этому помешала война.

В краю рудокопов скончался Барбедо. Гильермо, сводный брат покойного Ружеро, по завещанию Барбедо, стал правителем. Слова людей, которые прекрасно понимали, что на самом деле представляет собой этот честолюбец, не были услышаны. Гильермо стал правителем и принялся за осуществление своих замыслов о которых мечтал чуть ли не с детства. В один прекрасный день новый правитель провозгласил себя королем и торжественно короновался. Это вызвало бунт во главе с кузнецом Квазимодо (прошу не путать с персонажем Виктора Гюго "Собор Парижской Богоматери"). Бунт был жестоко подавлен, а Квазимодо и его сторонники казнены. Усмирив народ, король Гильермо Первый принялся за создание сильной армии, чтобы захватить всю Волшебную Страну. "Я не повторю ошибок Урфина Джюса, Арахны и менвитов, - размышлял король. - А всех кто не захочет мне добровольно покориться, уничтожу".

Часть третья.

Как уже упоминалось в предыдущей главе, часть рудокопов во главе с кузнецом Квазимодо не поддержала коронацию Гильермо и подняла против нового властелина бунт. Этот бунт был жестоко подавлен, почти никто из его участников не выжил, за исключением двух людей - угольщика Бофаро (прошу не путать с тем Бофаро, который пытался свергнуть своего отца, короля Наранью и был изгнан со своими сторонниками на жительство в пещеру) и его дочери Маргариты.

Маргарита, несмотря на свой юный возраст (девочке недавно исполнилось десять лет) твердо решила принять участие в борьбе против тирана и диктатора Гильермо, как успели окрестить недоброжелатели нового короля. Отец был против, но дочь смогла его уговорить.

- Хорошо, - сдался наконец угольщик. - Только, пожалуйста, не отходи от меня ни на шаг, дитя мое!

Отец с дочерью сражались до последнего, но убедившись, что поражение неизбежно, притворились мертвыми. К счастью, враги клюнули на эту удочку и не стали трогать Бофаро с Маргаритой.

Когда прихвостни нового короля ушли, угольщик с дочерью простились с павшими и пустились в бега. Но куда же им податься? Из родни у них никого больше не осталось, да даже если бы и были родственники, король бы арестовал их в первую очередь.

Следовательно, нужно подаваться в бега. Неделю отец с дочкой бродили куда глаза глядят, питаясь кое-как, пока не наткнулись на жилище всем известного огородника Урфина Джюса.

В этот день Урфин чинил окна и двери, которые уже давно требовали ремонта.

Филин Гуамоко пытался сочинять стихи, но особо в этом не преуспел. Когда ему надоело сочинительство, то он улетел прогуляться, но вскоре вернулся, причем не один.

- Хозяин, у нас гости, - сообщил филин.

Урфин Джюс оторвался от работы и увидел Бофаро с Маргаритой.

- Добрый день. Чем я могу быть полезен? - вежливо приветствовал гостей огородник.

- Добрый человек, покорми, пожалуйста, хотя бы мою дочь и дай нам отдохнуть, - прошептал угольщик.

- Мы из рудокопов, в бегах, у нас тиран Гильермо захватил власть.

- У меня вы самые желанные гости, - склонил голову Урфин. - Можете быть здесь, сколько хотите.

И пошел хлопотать насчет угощения и ванны, которая казалось отцу с дочерью, как никогда нужной.

Через несколько дней когда Бофаро и Маргарита пришли в себя, они подробно поведали Урфину и Гуамоко о случившемся.

- М-да, значит, почтенный гном Кастальо не зря говорил тогда об опасности, - задумчиво пробормотал Урфин. - Волшебной Стране вновь грозит беда! Что скажешь, Гуамоко?

Филин долго думал и наконец ответил:

- Нужно сообщить остальным. И как можно скорее.

- Пожалуй, у нас нет другого выхода, - кивнула Маргарита. - В одиночку нам не одолеть этого проклятого короля.

- Я это уже давно понял, - невесело улыбнулся Бофаро.

Волшебница Стелла во время последней встречи подарила огороднику волшебную дудочку и сказала, что он может обращаться к ней, если что.

Урфин Джюс вышел на связь со Стеллой, та рассказала обо всем сестре Виллине, и вот вся компания отправилась в Изумрудный Город или Остров.

Присутствие девушек окрылило Страшилу и Дровосека. Они повеселели и теперь уже не думали об уходе со своих постов. Дровосек собрался даже в ближайшее время вернуться в Фиолетовую Страну вместе с Кэтрин, ибо правителю нельзя долго пребывать вдали от своих владений. Как раз сейчас они находились во дворце и пели песню. Джейн играла на старом рояле. Кому принадлежал этот рояль раньше и как он попал в Изумрудный Город, история умалчивает.

- Этот рояль выполняет функцию че-ре-па-хи, на которой стоят слоны, - пошутил однажды Страшила.

По всем окрестностям слышалась песня, которую пели влюбленные голубки:

Есть яркое слово, как солнечный лучик,
И можно запомнить его без труда,
Кто с ним неразлучен, кто с ним неразлучен,
Кто с ним неразлучен, тот весел всегда!
Кто с ним неразлучен, кто с ним неразлучен,
Кто с ним неразлучен, тот весел всегда!
Мы - звонче слова в мире нет,
Мы - это песня и рассвет,
Мы - это значит ты и я,
Мы - значит встретились друзья!
Хотя это слово короткое очень,
Нет слова на свете волшебней его,
А в нем, между прочим, а в нем, между прочим,
А в нем, между прочим, две буквы всего!
А в нем, между прочим, а в нем, между прочим,
А в нем, между прочим, две буквы всего!
Сердца все открыты для этого слова,
Его повторяют на все голоса,
Звучит оно снова, звучит оно снова,
Звучит оно снова, творя чудеса,
Звучит оно снова, звучит оно снова,
Звучит оно снова, творя чудеса!

За ними с улыбками наблюдали Дин Гиор с Фарамантом.

- Хвала небесам, что у Страшилы и Дровосека все хорошо, - растрогался Дин Гиор.

- Да, это так, - кивал Страж Ворот.

В открытое окно влетел воробей Жако.

- Тревога! - воскликнул воробей. - По птичьей эстафете получено очень важное сообщение!

Но Жако не успел ничего сообщить, потому что с громким хлопком появились Виллина со Стеллой и вся компания.

- Великодушно извините, что мы без приглашения, - принялись оправдываться гости. -

Но дело чрезвычайной важности! На карту поставлена судьба всей Волшебной Страны!

Бофаро с дочерью, слегка волнуясь, поведали о том, что произошло в краю рудокопов, и как честолюбец Гильермо, сводный брат покойного Ружеро, стал королем и подавил возмущение недовольных по этому поводу.

Воробей Жако подтвердил это, сообщив, что об этом как раз говорилось в важном

сообщении.

Страшила произнес магические слова и с помощью волшебного ящика все увидели короля Гильермо, который на данный момент занимался армией, которой придавал большое значение.

- Что вы сделаете со Страшилой, Дровосеком, а также Виллиной и Стеллой после захвата их стран, ваше величество? - поинтересовался один из друзей Гильермо, генерал Александро.

- Если они не подчинятся мне, то я просто-напросто убью их, - жестко ответил король. - Последнее весьма вероятно. Мне, владыке, сапоги которого будут в будущем попирать всю Вселенную, не нужны эти глупцы!

- Однако, - пробормотал Урфин Джюс. - Каков наглец! Да уж, мы все хлебнем горя с этим узурпатором, поверьте моему опыту...

- Что же, - вздохнул Страшила. - Будем готовиться к обороне. Ничего другого нам не остается. Виллина и Стелла будут заботиться о безопасности своих стран, а мы о своих... Однако мы должны держаться вместе, иначе нас уничтожат. Почтенный Урфин, мы можем рассчитывать на вас?

- Я исполню свой долг, - поклонился огородник.

- И я тоже, - подхватил Гуамоко.

- Мы с вами, друзья, - закричали Бофаро с Маргаритой. - И мы не успокоимся, пока не свергнем диктатора!

- Мне нужно немедленно в Фиолетовую Страну, - засуетился Железный Дровосек. - Мало ли что... Кэтрин, ты останешься здесь.

Однако девушка не захотела расстаться со своим возлюбленным. Джейн осталась со Страшилой, в Изумрудном Городе.

Железный Дровосек собрал в Фиолетовой Стране много добровольцев - кузнецов и лесорубов. Хотя Мигуны, подобно Жевунам, не умели воевать, но правитель сумел их уговорить.

Жевунам решили помогать Виллина со Стеллой. Сын Смелого Льва изъявил готовность помочь друзьям своего отца и даже прислал отряд зверей во главе с Тигром. Дуболомы и бывшие полицейские были приведены в боевую готовность. Железный великан Тилли-Вилли постоянно стоял на страже. В общем, все приготовились к приходу врага. Кто же победит? Ответа на этот вопрос ни у кого не было, даже в книге Виллины ничего не говорилось по этому поводу. Но никто не унывал.

Однажды ночью Тилли-Вилли предложил Страшиле спеть.

- А если мы всех перебудим? - засомневался Страшила.

- Мы будем петь тихо, - прошептал Тилли-Вилли.

- Ну ладно, хорошо.

И они тихонько запели:

И в сказках наступает ночь,

Так с давних повелось времён.

И каждый посмотреть не прочь,

Какой-нибудь хороший сон.

Горбун гуляет без горба,

Он спит и доверяет сну.

Солдатам снится, что труба

Зовёт солдат не на войну.

В сне за горами бывает тёплым снег,

Во сне у волка злости нет,
И видит людоед во сне,
Что он совсем не людоед.
Во сне бывает храбрым трус,
Гусыня соловьем поёт,
Как жаль, что каждый поутру
Берётся снова за своё.

Король Гильермо Первый также не терял времени даром.

Гильермо - не бездельник и лентяй, не любитель шумных игр, развлечений и пирушек, не безвольное существо, каким его считали некоторые рудокопы. Не был он узником обстоятельств и событий, Гильермо сам старался творить обстоятельства и события. От своего отца он унаследовал ум, ловкость и хитрость.

Ружеро также был во многом похож на отца, но если он стремился делать лишь добрые дела, то Гильермо уже с детских лет понял, что добрыми делами не прославишься, а вот злыми - это да, только с помощью злых дел можно стать великим. Уже с детства будущий король мечтал, что станет властелином и будет править миром. Вот оно счастье, нет его слаще... Своим врагом номер один Гильермо признал Ружеро, которому в сущности было чихать на сына мачехи с высокой колокольни. Впрочем, обо всем по-порядку.

Род, к которому принадлежали Ружеро и Гильермо, восходил к мудрому хранителю времени Беллино. Именно Беллино придумал в свое время усыплять королей на те шесть месяцев, в течение которых они не царствуют, а вместе с ними так же усыплять их семьи, всех придворных, слуг, воинов и шпионов. За заслуги перед страной род Беллино пребывал в большой милости у королей, поэтому отец Ружеро и Гильермо, Фернандо мог обеспечить своим сыновьям достойную жизнь, обучение и воспитание. Но если Гильермо он баловал больше чем следовало, то Ружеро, наоборот, растил в строгости. Никакой роскоши и баловства.

"Для моих ушей нет лучше музыки, чем плач Ружеро под розгами учителя", - постоянно твердил Фернандо. Так что отец, чтобы наука лучше доходила до сына, разрешал учителю применять розги. И как Фернандо был доволен, когда сын с легкостью решал математические задачи и демонстрировал гостям свои познания! Будет кому доверить должность Хранителя Времени, когда сам Фернандо станет стар и слаб.

Что касается Гильермо, то ему с детских лет разрешалось буквально все, что тот не пожелает, младший сын ни в чем не знал отказа. Учитель не только не имел права сечь Гильермо розгами, но даже повышать на ученика голос. Чуть что Гильермо бежал жаловаться отцу, и самого учителя наказывали.

Ружеро старался учиться прилежно, потому что прекрасно понимал, что за леность и непослушание он будет наказан. Тем не менее жизнь есть жизнь, поэтому случалось всякое. Гильермо же учился играючи, ибо в любом случае ему никто ничего не скажет, в то же время схватывал на лету все, что казалось ему нужным, полезным и выгодным, в том числе военное дело и оружие.

Матерью Ружеро стала красивая женщина Альдона, представительница обедневшего дворянства, предки которой в свое время поддерживали принца Бофаро и спустились с ним в пещеру. Она оказала огромное влияние на своего сына, пела с ним песни, рассказывала сказки, терпеливо выслушивала вечные проблемы Ружеро. И никогда не ругала, если сын плохо себя вел, в отличие от отца.

Мать Ружеро умерла в результате какой-то неизвестной болезни, мальчику тогда было двенадцать лет. Ружеро очень переживал смерть близкого ему человека. В результате он замкнулся в себе, стал больше времени проводить за книгами и занимался математикой.

Фернандо долго крепился, но жить без женского общества все равно не смог, а когда сын был уже совсем взрослый, задумал жениться вторично.

Как-то раз Фернандо вернулся домой после продолжительного отсутствия. Ружеро занимался математикой. Он еще не стал Хранителем Времени, но стремился к этому.

- Ты все в трудах и заботах, сынок, - заметил отец. - Работа не Шестилапый и не дракон, она никуда не убежит. Сходил бы прогулялся, пригласил на свидание девушку...

- Да вот, отец, я вожусь с одной задачкой... Великая вещь математика!

- Молодец, весь в меня! И все-таки ты слишком много трудишься, мой мальчик, отдохни, развейся с девушкой!

- Что вы этим хотите сказать, отец? - слегка нахмурился Ружеро.

- Или ты предпочитаешь парней, а? Шучу, шучу! - добродушно засмеялся Фернандо, похлопав сына по плечу. - Знаю, знаю, что ты, мой сын, предпочитаешь девушек, да... Тут такое дело, Ружеро...

- Что-нибудь случилось, отец?

- В общем, да... Как ни крути, а в нашем доме нужна хозяйка. Без женщины и соль не солоня, и мед не сладок... Словом, я надумал вступить в брак, сын мой. Не пойми меня неправильно... Я очень любил и люблю твою покойную мать, но... Но видно судьба...

- Оно и видно, - вздохнул Ружеро. - Поздравляю! Кто же она?

- Дочь купца Виго, Елизавета... Ей уже тридцать, бедняжку никто не хотел брать замуж. Думаю, вы поладите, тебе ведь двадцать пять.

- Хм... Это та Елизавета, которая вечно ходит так словно ей все немило?

- Да, да, сын мой. Но это скоро пройдет. Мы любим друг друга и хотим быть вместе...

- Прекрасно! Я давно уже хотел переехать, и вот ваше решение насчет женитьбы, отец, окончательно утвердило меня в своем намерении.

С этими словами Ружеро встал.

- Сынок, подожди! Ты твердо решил уйти? - захолопал глазами Фернандо.

- Всего лишь переехать. Здесь я буду лишним, отец!

- Умоляю, не покидай меня!

- А что такое? Все мои сверстники уже давно живут отдельно. Чем я хуже их, отец?

- Ты что, обиделся? Пойми, я не предаю память твоей дорогой матери...

- Дело не только в этом... Вы совершаете большую ошибку, отец, вступив в брак с этой Елизаветой, я чувствую это...

- Да пойми же...

- Я прекрасно понимаю, что переубедить вас, дорогой отец, невозможно! Прощайте!

- Ну и пожалуйста! - вспылил Фернандо. - Ты мне больше не сын! Я отрекаюсь от тебя!

- Всего хорошего, отец, - невозмутимо ответил Ружеро, собрал все свое имущество и ушел.

Он решил временно пожить у своего знакомого, пекаря Густаво, а там видно будет.

Фернандо вскоре остыл и помирился с сыном. Ружеро даже присутствовал на свадьбе отца. С мачехой он держался холодно и вежливо. Их неприязнь друг к другу оказалось взаимной, поэтому Ружеро все реже и реже стал посещать родительский дом. Что же касается Фернандо, то он был на седьмом небе, по его словам новая жена принесла в дом счастье, а также стала давать лично ему духовную энергию и силу. Через два года у Фернандо родился второй сын - Гильермо. Вскоре после этого отец уступил старшему сыну должность Хранителя Времени, а сам открыл небольшую бакалейную лавочку. Благодаря дельным советам жены и ее родственников, которые были купцами, дела у Фернандо пошли успешно. Ружеро неустанно трудился на должности о которой всегда мечтал. Шло время.

Однажды отец буквально вымолил у старшего сына согласие посидеть с пятилетним Гильермо, ибо сам он собрался с женой на бал к другу, а остальные родственники также были заняты. Лишь из уважения к отцу Ружеро пошел на это.

"Что у меня может быть общего с сыном мачехи?" - думал Ружеро, смотря на ребенка. Тот мрачно тарачился на родственника.

- Расскажи сказку, - наконец властно потребовал Гильермо.

- А волшебное слово?

- Сказку! Сказку! - затопал ногами пятилетний Гильермо.

"Вылитый отец. Такой же властный и требовательный", - подумал Ружеро.

И Ружеро рассказал сводному брату одну из историй, которую когда-то поведала ему мать.

У короля Наранья, помимо сына Бофаро, была еще прекрасная дочь Арабелла, которая была влюблена в придворного чародея Аугусто. Хоть влюбленные голубки и не участвовали в заговоре Бофаро, но втайне сочувствовали ему. Когда заговор был раскрыт, Арабелла на коленях умоляла отца пощадить брата и смягчить приговор. Однако Наранья и не подумал сделать это.

- Еще скажи спасибо, что я не приказал казнить твоего непокорного братца, - отрезал король, поджав губы.

Арабелла, поняв, что уговорить отца бесполезно, решила убежать со своим возлюбленным и обвенчаться с ним.

Разгневанный Наранья отправил за беглецами погоню.

Беглецы остановились у реки чтобы передохнуть. Чародей почувствовал, что скоро их настигнет погоня и превратил себя в старика, который ловит рыбу, а Арабеллу - в старуху, которая возится с корытом и бельем.

Солдаты короля порыскали по окрестностям и вернулись обратно ни с чем.

- Ну что? - строго спросил Наранья.

- Как сквозь землю провалились, ваше величество, - ответили солдаты.

- Гм... Так что никто и ничто на вашем пути не объявлялся?

- Да вот...

- Чего, чего? Что еще за "вот"?

- Старик у реки ловил рыбу, а рядом старуха возилась с бельем и корытом, - пробормотал один из солдат.

- Старик и старуха?

- Ну да, ваше величество, бабушка с дедушкой.

- Бабушка с дедушкой? Глупцы! Это же были они! Вперед! Назад за бабушкой и дедушкой, негодяи!

А Арабелла с Аугусто отправились дальше.

Вдруг слышат: опять погоня. Чародей быстро превратил себя в печку, а Арабеллу - в грушу, то есть в дерево на котором растут груши.

Никого не найдя, солдаты опять вернулись к королю.

- Где же эти так называемые старички? - усмехнулся Наранья.

- Мы их упустили, ваше величество.

- А кого или чего видели?

- Грушу и печку.

- Печку с грушей? Хм... Мерзавцы! Да это же они, олухи! Все приходится делать самому! - проворчал король и лично отправился со своими телохранителями в погоню.

Беглецы остановились, чтобы перекусить.

- Чует мое сердце, сам король за нами идет, - сказал чародей. - А его так просто не проведешь, сама знаешь. Эх! Была, не была! Самое время воспользоваться моим волшебным кольцом.

Кольцо у Аугусто было не простым: с его помощью можно было исполнять любые желания, достаточно просто повернуть колечко и про себя или вслух загадать, что угодно.

Благодаря перстню беглецы стали невидимыми. Тут уж даже Наранья ничего не мог поделывать.

- Где же они? Неблагодарные скоты! Вот и расти детей! Уж лучше бы у меня никого не было... Ну и живите как хотите, проклятые! - выругался он и вернулся домой.

Больше король никогда до самой смерти не вспоминал о дочери, сыне и чародее Аугусто. Арабелла с чародеем обвенчались и прожили долгую жизнь в долине чудесного винограда. Детей у них почему-то не было, но они заботились о других, а также о детях принца Бофаро, который стал королем в подземной стране. Стражу удалось подкупить, благодаря чему брат с сестрой часто общались, а после смерти Нараньи караул был и вовсе убран, ибо никто не пытался вернуться наверх.

Умерли Арабелла с Аугусто почти одновременно. Чародей перед смертью попросил, чтобы его похоронили вместе с волшебным кольцом, опасаясь, что оно попадет в плохие руки и причинит немало бед. С тех пор волшебное кольцо так и лежит в той могиле.

- И где же эта могила? - поинтересовался Гильермо, когда Ружеро закончил рассказ.

- А я откуда знаю? Где-то там, наверху, судя по всему, - проворчал Ружеро.

Какая-то странная улыбка промелькнула на лице Гильермо. А Ружеро кольнуло недоброе предчувствие. С трудом он дождался возвращения отца с мачехой, потом отправился к себе, где углубился в работу, а затем и вовсе позабыл об этом.

А вот у Гильермо мысль о волшебном кольце крепко засела в голове и он твердо решил его найти. То, что эта история может оказаться всего лишь мифом, легендой, не останавливало его. При каждом удобном случае он вместе с торговцами, которые торговали с верхним миром, выбирался наверх и как мог искал могилу чародея Аугусто. Лишь много лет спустя поиски Гильермо увенчались успехом, он отыскал могилу чародея и забрал кольцо себе.

- Моя прелесть, - довольно произнес Гильермо, надев кольцо на палец. Смеагорл он же Горлум отдыхает!

Гильермо даже хотел идти к менвитам, чтобы предложить им свои услуги, но опоздал: вернувшись он узнал от друзей и соратников, что менвитов уже усыпили, поместили на

корабль, и "Диавона" улетела обратно, на Рамерию.

"Ну и черт с ними, обойдусь без конкурентов", - подумал Гильермо, а затем решил испытать кольцо. Он повернул кольцо и загадал, чтобы у него появился новый роскошный дом, а также много-много золота.

Желание Гильермо исполнилось, кольцо оказалось действительно волшебным.

Честолюбец был на седьмом небе! Можно тут же приступить к захвату власти... Но не стоит торопиться, ведь как известно - поспешишь, людей насмешишь. Однако мы несколько убежали вперед.

Как заметила волшебница Виллина, у прежний Урфин Джюс и Гильермо во многом похожи. Это соответствовало истине, но были и отличия между ними. Как помнят читатели, Урфин Джюс рано остался сиротой, Гильермо же рос при живых родителях. Подобно прежнему Урфину Джюсу, Гильермо - мрачен и угрюм, но в отличие от Урфина, никогда не чурался общества, а почти всегда находился в компании, за исключением каких-нибудь важных дел. Замкнутым Гильермо не был никогда.

Читатели прекрасно помнят, что Урфин Джюс редко играл с ребятами в детстве, а если вступал в игру, то требовал, чтобы все ему подчинялись, в результате игры заканчивались дракой. Гильермо же довольно часто играл с ребятами и подобно Урфину требовал, чтобы все ему подчинялись. Однако до драк дело доходило редко, ребята почти сразу признали Гильермо лидером. Второй сын Фернандо быстро собрал себе команду для игр и забав, впоследствии эти уже повзрослевшие ребята составили основное ядро его армии.

Наиболее близкими друзьями Гильермо считались Александро, сын крупного торговца, ставшему впоследствии генералом, Санчо, сын мясника, один из будущих министров, Граменто, сын мельника, будущий начальник королевской полиции, а также Розарио, сын торговца вином и будущий советник будущего короля.

Они помогали своему кумиру набирать единомышленников и оказывали разные услуги за что всегда находились под особым покровительством Гильермо.

Когда Гильермо подрос, отец стал думать о том, куда бы его пристроить и наконец отдал в обучение к часовых дел мастеру Тубаго, пройдохе, жулику и хитрецу каких поискать. Эти две родственные души быстро ладили, и после смерти своего бездетного учителя Гильермо занял его место. Однако эта должность служила для него всего лишь прикрытием для осуществления его настоящих замыслов.

Чтобы привлечь молодежь на свою сторону Гильермо стал часто устраивать для них пирушки, игры и всевозможные развлечения. Неудивительно, что число его сторонников росло. Ребята не хотели прислушаться к словам старших, которые твердили им, что Гильермо еще тот фрукт.

Когда скончался Фернандо, Ружеро и Гильермо, согласно воле покойного, поровну поделили между собой оставшийся от отца капитал. Гильермо сделал это, скрепя сердце, поэтому надеялся отобрать у братца денежки позднее. Когда умерла Елизавета, мать Гильермо, у честолюбца оказались окончательно развязаны руки для своих дел. Шло время. Семь королей усыпили и перевоспитали на новый лад, рудокопы переселились наверх, Ружеро стал правителем. В один прекрасный день Гильермо явился к сводному брату. Они так давно не виделись, что Ружеро поначалу не узнал Гильермо.

- Кто вы и что вам угодно? - спросил Ружеро, оторвав голову от своих записей.

- Ну ты даешь! - прыснул Гильермо. - Неужели не признал? Здравствуй, братишка!

- Гильермо?

- Да, да, это я. Вот зашел тебя поздравить с новой должностью. Может обнимемся, а?

Ружеро стиснул зубы, но вынужден был обняться со сводным братом.

Затем Гильермо достал бутылку самого лучшего вина, а Ружеро - фрукты, и братья уселись за стол.

После нескольких бокалов вина и ничего не значащих фраз Гильермо сказал:

- Ловко вы провернули этот трюк с королями, ничего не скажешь!

- Это была не моя идея, сам понимаешь... Но так больше жить, как жили мы, было больше нельзя, - ответил Ружеро.

- Согласен, согласен. Система давно прогнила и рано или поздно пришлось бы ее реформировать или уничтожить... Ты молодец, братишка! Я тебя зауважал...

Неудивительно, что наш отец всегда ставил тебя мне в пример.

"Да что ты говоришь!" - подумал Ружеро, а вслух произнес:

- Ну моя роль не так уж велика...

- Не скромничай, Ружеро, не скромничай... У меня к тебе деловое предложение.

- Ну? - нахмурился Ружеро, предчувствуя недоброе.

- Семь королей для нашей страны - это действительно будет многовато. А вот иметь одного короля вполне достаточно и пойдет только на пользу. Почему бы тебе не короноваться, а? Ты станешь королем, я - твоим первым министром и советником.

- Ты на что намекаешь? - Ружеро еле сдерживался, чтобы не дать волю своему гневу.

- Я намекаю на то, что ты станешь королем, а я твоим советником, чтобы мы могли насладиться всеми радостями этого мира, - спокойно ответил Гильермо, откусив яблоко.

- Что скажешь? Выгодное предложение? По твоим глазам вижу, что выгодное.

- Могу сказать тебе только одно: нет.

- Не спеши, братец, подумай как следует.

- Нет, нет и еще раз нет! С королями покончено раз и навсегда! Хватит, вдоволь они напились нашей крови, я не хочу быть таким, как они! И ты меня не заставишь!

- Глупец! Зачем же ты тогда стал правителем?

- Чтобы сделать людей счастливыми.

- Вот, то-то и оно! Но для этого должности правителя недостаточно, ты должен стать королем. Не будь ребенком, Ружеро!

- Убирайся вон отсюда и больше не приходи сюда! - закричал Ружеро. - Я тебя знать не желаю! Ты мне никто!

Гильермо поднялся, отряхнулся и сплюнул.

- Ты меня окончательно разочаровал, - холодно произнес он. - Что же... Нам действительно больше не о чем говорить.

- Хвала небесам, что ты понял это.

- Ты еще пожалеешь о том, что отказался от моего предложения, да поздно будет.

- Вон, я сказал! Вон!

- Ухожу, ухожу с радостью.

Какой-то миг Ружеро казалось, что Гильермо вот-вот его ударит, но этого не произошло. Сводный брат развернулся на каблуках и с гордым видом удалился.

После этого они довольно долго не виделись. Лишь спустя уже много времени Гильермо решил избавиться от "врага номер один", как называл он Ружеро.

Произошло это уже после отлета инопланетян на Рамерию и когда уже Гильермо завладел волшебным кольцом.

С некоторых пор Ружеро полюбил рыбную ловлю. Причем правитель отправлялся на рыбалку совершенно один. Этим и воспользовался Гильермо.

В один прекрасный день Ружеро уединился на берегу реки с удочкой. Недалеко за холмом притаился Гильермо с тремя своими сторонниками, которые не были его близкими

друзьями, но готовы были выполнить любой приказ своего кумира.

Ружеро сидел и ничего не замечал вокруг. Гильермо приблизился к нему.

- Добрый день. Как клюет? - поинтересовался он.

- Добрый день. Гильермо?! - Ружеро нахмурился, узнав сводного брата. - Что тебе нужно? Пришел опять меня искушать?

Хитрец Гильермо попросил прощения, изобразил искреннее раскаяние, даже поклялся и доверчивое сердце Ружеро поддалось на его хитрости. Сводные братья поболтали какое-то время о жизни и расстались как друзья.

- Приступайте, мои верные слуги, - велел Гильермо, вернувшись к своим сторонникам. - Сам бы с удовольствием расправился с этим ублюдком, да слишком много чести... Не правда ли, моя прелесть? - прошептал он, наклонившись к кольцу.

Трое здоровых и физически сильных мужчин, ничего не объясняя, окружили правителя. Один из них закрыл Ружеро рот, чтобы тот не смог позвать на помощь. Ружеро погиб не от оружия, его задушили.

Как отнесется народ к убийству правителя? Ясно, что не одобрит. И поэтому Гильермо разыграл самый настоящий спектакль. Подкупленный им молодой врач Антонио составил документ, согласно которому Ружеро скончался от обширного инфаркта. Доктора Бориль и Робиль не были допущены к осмотру Ружеро. В знак протеста они окончательно перебрались в Изумрудный Город или Остров. Гильермо не стал их преследовать, считая что они не представляют для него серьезной угрозы.

А спектакль продолжался и дальше. Как единственный родственник покойного, Гильермо организовал торжественные похороны Ружеро по древнему обычаю, что также должно отвести подозрения. Проститься с правителем пришли многие рудокопы. В вырытой яме возвели ритуальную постройку на которой испокон веков сжигали умерших.

В эту постройку положили тело Ружеро в самой лучшей одежде. По обычаю с им положили часть его вещей и книг, чтобы Ружеро мог пользоваться ими в другом мире, когти животных с помощью которых он поднимется на священную гору предков. Тут же положили двух убитых Шестилапых и дракона, которые должны были ему служить в мире умерших. Все как надо согласно древнему обычаю.

Несколько древних старцев прочли молитвы богам о которых нынешним рудокопам почти ничего неизвестно, за исключением того, что их очень почитали в незапамятные времена, а затем сказали много добрых и теплых слов о покойнике. Запылал огонь. Молчали присутствующие. На лице Гильермо была написана скорбь. Это было лишь притворством, в душе честолюбец радовался смерти сводного брата, только самые близкие друзья Гильермо были в курсе, что часть сторонников Ружеро уже поплатилась своими головами.

Когда потухли последние угли, старики собрали пепел, обгорелые кости и закопали их. Новым правителем стал Ментахо. Часть рудокопов сомневалась стоит ли ему доверять должность правителя. Вдруг Ментахо все вспомнит и восстановит королевскую власть? К счастью, последние усыпление и перевоспитание принесли свои плоды. Поэтому Ментахо-правитель сильно отличался от Ментахо-короля. И также, подобно Ружеро, он отказал Гильермо.

Честолюбец поклялся отомстить и сдержал слово. Через несколько дней Ментахо собрался с визитом в Страну Жевунов, а затем в Изумрудный Город, но по дороге так ослаб, что стало ясно, что продолжать дальнейшее путешествие невозможно. На следующий день Ментахо скончался, попросив перед смертью избрать правителем Барбедо.

На самом деле именно Гильермо отравил Ментахо, но доказательств этому никаких не было. Врач Антонио заявил, что правитель умер от сердечного приступа. Гильермо также позаботился о том, чтобы Ментахо торжественно похоронили.

С Барбедо Гильермо избрал иную тактику: он втерся к нему в доверие и вскоре получил должность первого заместителя. Хитрый и умный Гильермо полюбился Барбедо и тот, не колеблясь, назначил его своим преемником, поскольку не предвидел будущей войны.

Став королем Гильермо, несмотря на наличие волшебного кольца, направил свою энергию на создание сильного войска. Рудокопы уже почти забыли, какой была армия при семи королях. Гильермо не дал им забыть и добился, чтобы войско было точно таким же. Главную силу армии составляла тяжеловооруженная пехота, а также воины на драконах. Генералом стал Александро, близкий друг Гильермо. Испытать армию было решено на Прыгунах или Марранах.

Часть четвертая.

Как уже упоминалось, жители Волшебной Страны, узнав о том, скоро начнется война, старались не падать духом. Каждый новый день они обязательно встречали с песни:

Над полем солнышко взошло утром,
Всем на земле светлым–светло утром.
Проснулся лес, проснулся луг утром,
Все просыпается вокруг утром.
Не зря зовут начало дня утром,
Росинки падают, звеня утром.
Искрятся травы и цветы утром,
Повсюду столько красоты утром!

Ночь к белке спряталась в дупло утром,
Всем от костра зари тепло утром.
Не зря зовется ранний час утром,
Распахнут настезь мир для нас утром!

- Враг должен видеть, что нас не сломить, - заметил как-то раз Страшила, и все с ним согласились.

И помня о том, что начнется война, все всегда были начеку. Даже выразили желание помогать взрослым:

- Мы можем метать пусть маленькие, но стрелы, бросать в врагов камни, - заявили они.

- Ребята! Ребята! - вздохнул Страшила. - Уж простите нас всех и меня за то, что ваше счастливое детство было нарушено! Все люди на большой планете должны всегда дружить, должны всегда смеяться дети. И в мирном мире жить... Вам бы гулять, да радоваться жизни, эх! Нельзя нам было расслабляться после того, как инопланетяне улетели, нельзя! Да что об этом толковать! Так и быть, помогайте нам, но будьте осторожны!

Дети Изумрудной Страны под руководством Маргариты и ее отца Бофаро, о которых уже упоминалось в прошлой главе, постигали азы военной науки. Да седьмого пота гоняли их учителя, никакого облегчения не давали. Но никто не возмущался, поскольку все прекрасно понимали, что происходит.

Тревога! Тревога! Тревога!
Немедленно все по местам!
На сборы – минута, и этого много, —
Одна нога – здесь, другая – там.
Дорога! Дорога! Дорога!
Пройди, проползи, перелезь.
Отвесные скалы, крутые провалы,
Одна нога – тут, другая – здесь.
Победа! Победа! Победа!
Нелёгкий рискованный труд.
Атаки, маневры, железные нервы,
Одна нога – там, другая – тут.

- Чтобы не случилось, мои дорогие, в ваших сердцах не должно быть не-на-ви-сти, - постоянно твердил Страшила. - Пусть ваши сердца всегда будут свободны от злобы, ибо никогда в этом мире не-на-ви-сть не уничтожается не-на-ви-стью, но отсутствием не-на-ви-сти уничтожается она.

- Вот поистине мудрые слова, - с уважением заметил филин Гуамоко. - Даже я лучше бы не смог сказать...

- Гениально! - восхитился Урфин Джюс.

Однажды вечером Страшила грустный и печальный прохаживался по дворцу. Джейн встревожилась:

- Что случилось, дорогой? Тебя что-то беспокоит?

- Я вот о чем подумал, милая: ведь Ружеро наверняка знал или хотя бы догадывался о том, что собой представляет этот Гильермо. Почему же он ничего не предпринял? - задумчиво произнес соломенный правитель. - Да и Ментахо с Барбедео тоже ровно ничего по этому поводу делать не стали. О прежних королях речи не идет, их ничто ведь не интересовало, кроме собственной персоны.

- Ну... Всего знать и предусмотреть не может никто, Страшила. Сам подумай!

- Так-то оно так, но все же...

- Не вешай нос, дорогой! Мы победим, а как же иначе?

- Ты веришь в нашу победу?

- Конечно, а ты разве не веришь?

- Стараюсь верить, милая...

- Я вижу тебе нужно утешение, и малышка Джейн готова его дать...

Девушка расстегнула платье.

- Ох, искушение! Но мне ведь нужно обойти окрестности вместе с Тилли-Вилли...

- Это не убежит, милый, тебе ведь не нужен сон, верно? А я скоро усну. Вот тогда ты и отправишься куда надо...

- Ну ладно, хорошо, только не долго, - сдался Страшила. - Почему то вспомнились слова писателя и поэта Пауло Коэльо из Бразилии: "Любовь – это то единственное, что обостряет ум, будит творческую фантазию, то, что очищает нас и освобождает".

- А где находится эта Бразилия?

- Там за горами, откуда в другие страны большого мира привозят орехи и где в лесах живет много-много диких обезьян. Это такие звери, четверорукие мле-ко-пи-та-ющие, наиболее близкие к человеку.

- Иди ко мне, милый! Я так люблю тебя! - взмолилась Джейн, сбросив платье.

Обнаженная Джейн понравилась Страшילה даже больше чем в одежде.

"Богиня, - подумал он. - Самая настоящая богиня! Впервые в жизни, я жалею о том, что не являюсь художником или скульптором. Как бы мне хотелось нарисовать портрет Джейн, а также сделать ее статую."

- Уже иду, любимая! Лобзай меня лобзанием уст своих. Ох, искушение!

Некоторое время влюбленные голубки ничего не замечали вокруг. Когда Джейн уснула, Страшила с любовью посмотрел на спящую девушку и отправился к Тилли-Вилли.

- У меня к тебе будет большая просьба, дружок, - прошептал Страшила железному великану, когда они уже брели по окрестностям.

- Все что угодно, господин Страшила! - воскликнул Тилли-Вилли.

- Если со мной что-нибудь случится, пожалуйста, позаботься о Джейн! Найди ей хорошего жениха или сам женись на ней! Пообещай, что выполнишь мою просьбу.

- Обещаю! Но что вы такое говорите? Разве вы нас покинете?

- Когда речь идет о войне, то нельзя ни в чем быть уверенным, друг мой. А я чувствую, что намечается большая заваруха... Это не Урфин Джюс с его дуболомами и Марранами, не Арахна и не менвиты!

- Да, я понимаю... И что? Прорвемся, как всегда!

Страшила покачал головой и ничего не ответил на это. Тилли-Вилли также не нашелся ничего больше сказать.

Железного Дровосека в Фиолетовой Стране также одолевали мрачные мысли.

- Мы со Страшилой много лет правили своими странами, - говорил он своей возлюбленной Кэтрин. - Не жалея своих сил, мы заботились о своих гражданах и всегда желали им только добра. А теперь на старости лет опять приходится поднимать оружие... И с кем мы будем воевать? Со своими же... Ведь как ни крути, а рудокопы также являются жителями Волшебной Страны. Ужас!

- И не говори... Почему все не могут жить в мире? - недоумевала Кэтрин. - Видимо этого Гильермо плохо воспитали в свое время...

- Больше всего жалко детей... Им-то за что эти войны, страдания и мучения? Мы, взрослые, еще как-нибудь, но вот дети...

- В Изумрудном Городе дети изъявили желание помогать взрослым в военных действиях, - заметила Кэтрин. - Здесь тоже, я думаю, можно это организовать.

- Что ты, что ты! - замахал руками Дровосек. - Я удивляюсь, как Страшила вообще пошел на это...

- А мне кажется, что это неплохая идея. Давай попробуем!

- Ну ладно, - вздохнул Дровосек.

В конце концов красноречие Кэтрин и слова Дровосека победили. Дети также стали помогать взрослым и постепенно осваивать военное искусство под руководством правителя. А к отряду, собранному Дровосеком, присоединилось еще много добровольцев.

- Кэтрин, пожалуйста, успокой меня! - попросил как-то раз Дровосек, когда они были совсем одни.

- Всегда, пожалуйста, мой ненаглядный! - С этими словами девушка наклонилась и нежно поцеловала своего возлюбленного в железные уста.

Дровосек ответил на поцелуй, затем Кэтрин принялась целовать его железную мускулистую грудь. Правитель расслабился и отдался чувствам. Тем временем девушка уже ласкала его живот, гладила руками бока. По телу Дровосека пробежала дрожь, а изо рта вырвался легкий стон наслаждения.

- Тебе хорошо, любимый? - прошептала Кэтрин.

- Очень хорошо, спасибо. Ты как настоящее парное молоко, - ответил Дровосек. - Я уже забыл его вкус, с тех пор как стал железным, а теперь вспомнил...

- Нашу любовь не разорвать!

- О, никогда! Мы ведь даже умрем вместе, если так судьба распорядится, правда?

- Правда, правда! Ради тебя, дорогой, я готова даже умереть.

В общем, благодаря своим девушкам и всем остальным Страшила с Железным Дровосеком не впали в отчаяние.

Тем временем король Гильермо Первый во главе своей армии выступил в поход на Прыгунов или Марранов. Надо же было на ком-то испытать военную силу... Волшебное кольцо было у короля на пальце, тот не расставался с ним даже ночью.

Прыгуны, в отличие от остальных жителей Волшебной Страны, крайне беспечно отнеслись к тому, что скоро начнется война, потому что были абсолютно уверены, что

раз они прогнали в свое время великаншу Арахну, то и с королем Гильермо справятся без проблем. Не знали Марраны о волшебном кольце чародея Аугусто, понятия не имели о том, что оно опасно в плохих руках. Поэтому Прыгуны занимались своими обычными делами, а на предложение Виллины со Стеллой помочь, ответили следующее:

- Многие годы мы вас тут в глаза не видали. Теперь же вы вдруг являетесь... Знаете что? Вы сидите у себя в Розовой и Желтой Странах, ну, и продолжайте сидеть там. А мы у себя сами справимся, не дети малые!

Войско Гильермо двигалось по дороге с песней:

Прекрасно жить среди огня и дыма,
И слушать, как стрекочет пулемёт,
Веди же нас, король непобедимый, -
Вперёд, вперед.

Когда снаряды рвутся днём и ночью,
Скорей дают чины и ордена,
Поэтому пускай всегда грохочет -
Война, война, война.

Тускнеет аксельбант от мирной жизни,
Бледнеет и ветшает шёлк знамён,
А тот, кто говорит о гуманизме -
Шпион, шпион.

Когда снаряды рвутся днём и ночью,
Скорей дают чины и ордена,
Поэтому пускай всегда грохочет -
Война, война, война.

Согласны мы, чтоб физик и философ,
Вперёд науку двигали свою,
Но главные решаются вопросы -
В строю, в строю.

Когда снаряды рвутся днём и ночью,
Скорей дают чины и ордена,
Поэтому пускай всегда грохочет -
Война, война, война.

Особенно устрашающее впечатление для тех кто попадался армии рудокопов на пути, производили драконы на которых сидели вооруженные до зубов люди. Птицы и звери в ужасе бросались прочь, едва заметив их. Гильермо, прекрасно видевший все это, злобно хохотал. А случайные прохожие и вовсе старались не попадаться на глаза воинам Гильермо, они прятались в кустах, зарослях, везде где только можно. Так советовали людям Виллина со Стеллой, и они прислушались к волшебницам.

В тот день, когда рудокопы во главе со своим королем прибыли в долину, где обитали Марраны, Прыгуны устроили игру в волейбол. Когда игра была окончена, несколько

подростков доложили старейшинам Харту, Бойсу и Клему о прибытии вражеской армии. А вскоре явился и посланец короля с белым флагом - пройдоха и хитрец Антрено, который начал свою карьеру с простого надсмотрщика за Шестилапыми, а затем так полюбился Гильермо, что тот приблизил его к себе и назначил своим дворецким.

- Радуйтесь, Марраны, веселитесь! К вам прибыл великий повелитель всех времен и народов король Гильермо Первый, - сказал Антрено. - Советую вам принять нас, а особенно нашего короля, с покорностью и любовью. Иначе...

- Иначе что? - с угрозой спросил Харт.

- Иначе вы все умрете, а ваши дома и все прочее здесь будет уничтожено.

- И это все? - насмешливо фыркнул Бойс. - В таком случае передай твоему королю, что мы будем драться до последнего, пока не отрубим ему его тупую голову!

- Значит, вы выбираете войну?

- Не мы ее начали, - спокойно ответил Клем. - Увидимся на поле брани.

Антрено отвесил насмешливый поклон и вернулся к своему повелителю.

- Угрозы этих жалких дураков выводят меня из терпения! Они просто не понимают с кем имеют дело, - проворчал Гильермо. - Что же... Придется преподать им хороший урок.

Готовьтесь, мои верные слуги!

Примерно через час королю доложили, что Марраны или Прыгуны приближаются. Чуть позже началось сражение. Гильермо и его генерал Алехандро с усмешкой смотрели за своими противниками, которые тщетно пытались их окружить.

Бойс выбросил правую руку вверх. По его сигналу мгновенно взметнулись и закрутились заряженные пращи, и камни сотнями засвистели в воздухе. Король повернул свое волшебное кольцо и что-то беззвучно прошептал. Камни обрушились на тех, кто их бросал. Крик ужаса раздался среди Марранов.

- Это только аванс, - усмехнулся Гильермо. - Получка будет впереди, выродки! Покажите им, мои верные слуги, на что мы способны!

Рудокопы несокрушимой лавиной ринулись на Прыгунов. Марраны отчаянно сопротивлялись, но перевес был на стороне врага. Рудокопы рубили в капусту противников своими мечами и без промаха посылали в них стрелы. Что касается драконов, то они внесли в ряды Прыгунов самую настоящую панику. Они бросились наутек, но армия Гильермо догнала их. Король лично с удовольствием отрубил головы Бойсу, Клему и Харту. Было уже пролито море крови, а дома Марранов вот-вот должны были запылать огнем, как явились женщины Прыгунов вместе с детьми. Они упали на колени и взмолились о пощаде. Оставшиеся в живых мужчины, поняв, что сопротивление бесполезно, сдались на милость победителя.

- Хорошо, - высокомерно заявил Гильермо. - Я не варвар, я великодушен, поэтому прощаю вас. От своих подданных я требую в основном лишь покорности, любви и послушания.

Данью мы вас облагать не будем. Пока... А там видно будет. Живите как жили, но помните, мои дорогие, кто отныне является вашим господином и повелителем!

Возведя с помощью волшебного кольца в долине Марранов мощный замок с неприступными стенами и высокими башнями, а также оставив там гарнизон с наместником, Гильермо со своей армией пустился в обратный путь. Вдруг рудокопам преградили путь гигантские орлы и Летучие Обезьяны.

- Далеко ли собрались? Нам Виллина со Стеллой просили преподать вам урок, - сказал Горизек, сын Карфакса, который к этому времени стал вождем орлиного племени.

- То, что вы устроили с Марранами не имеет никакого оправдания, - сухо и жестко произнес Предводитель Летучих Обезьян. - Поэтому мы вас сейчас проучим.

- Ну... Ну... Ты как я погляжу здесь самый смелый, - улыбнулся Гильермо. - Давай,

выходи, силой померимся!

- Ты играешь с огнем, человек, - Предводитель Летучих Обезьян подошел к королю. -
Начинай первый, раз такой умный!

- Прощай, дурень! - Гильермо повернул кольцо, и тут же Предводитель Обезьян упал мертвым.

Горизек бросился было на короля, но тот лишь расхохотался и опять повернул кольцо.
Вождь орлов также упал замертво.

Оставшись без своих предводителей, Летучие Обезьяны и гигантские орлы растерялись.

- Ну что? Больше нет желающих? Передайте Виллине со Стеллой чтобы встретили меня с любовью и покорностью, - велел им Гильермо. - А за это я их помилую, ха-ха!

Орлы с Летучими Обезьянами вернулись к волшебницам и сообщили им о том, что произошло. Виллина и Стелла окончательно убедились в том, что бой с королем Гильермо предстоит не из легких.

Часть пятая.

Поход в Голубую Страну казался королю Гильермо легкой прогулкой. Ну в самом деле, что могут сделать против его армии добродушные и миролюбивые Жевуны? Поэтому король решил, что самому ему нет нужды туда идти и отправил в Голубую Страну лишь небольшой отряд под руководством генерала Александро. Целью этого похода было подчинение Жевунов. Что же касается правительницы Сабрины Кокус, то если она согласится признать себя "дочерью короля Гильермо Первого", сохранить за ней ее должность и жизнь, если же она откажется, то в таком случае следует убить правительницу, а заодно ее семью и сторонников, чтобы другим Жевунам не было повадно. Не знал Гильермо, что Жевуны под руководством Виллины со Стеллой приготовили им кое-какие сюрпризы. Да, Жевуны - робкие и миролюбивые люди, но это вовсе не означает, что они не могут постоять за себя в случае необходимости.

Генерал Александро с небольшим вооруженным отрядом явился в Голубую Страну утром. Первым кого увидели рудокопы были пастушки (девочки и мальчики), которые пасли баранов, овец и коз, а также пекли на костре картошку.

- Привет, ребята, - добродушно улыбнулся генерал короля Гильермо. - Скажите нам, пожалуйста, где живет ваша правительница Сабрина Кокус? У нас к ней важное дело. Дети, согласно рекомендациям Виллины со Стеллой, притворились дурачками, которые ничего не знают и не понимают. Рудокопы пробовали задобрить пастушат: предлагали им бутерброды, шоколад, конфеты и даже рубины. Ребятишки по-прежнему продолжали делать вид, что являются круглыми дурачками.

- Черт побери! - не выдержал один из рудокопов. - Мы вас выведем на чистую воду! С этими словами он грубо схватил одну девочку, и несмотря на ее сопротивление, сунул руку девочки прямо в огонь. Девочка закричала.

- Ну? Где живет ваша правительница Сабрина Кокус? - повторил свой вопрос генерал Александро. - Отвечайте, упрямы, или ваши родители больше никогда не увидят вас живыми!

- Стойте! - послышался детский голос. Это была девочка Мэри о которой мы уже упоминали в одной из предыдущих глав.

- Я отведу вас к нашей правительнице только, пожалуйста, не трогайте наших пастушат! - взмолилась Мари.

- Давно бы так! - обрадовались рудокопы и отправились за Мэри.

Сабрина Кокус сидела на деревянной скамейке возле своего дома и общалась с двумя старухами - Фанни и Салли.

- Доброе утро, - приветливо поздоровалась она. - Добро пожаловать, гости дорогие! Прошу к столу!

- Но мы того... Сыты, - попытался было отказаться генерал, но остальные рудокопы с радостью откликнулись на предложение правительницы Жевунов и ему также пришлось согласиться. После обильного угощения и отдыха Александро поведал Сабрине Кокус о цели своего визита.

- Это большая честь, уважаемая правительница, уверяю вас, - заметил генерал. - Король Гильермо Первый - умный, благородный и справедливый, он всем желает лишь добра... Согласитесь, что это будет выгодно нам всем, верно?

Сабрина Кокус улыбнулась:

- Вы дадите мне полчаса на размышление, глубокоуважаемый генерал?

- Пожалуйста, пожалуйста, мы вас не торопим, - закивал Александро и расположился со своими солдатами на лужайке недалеко от дома правительницы. Между тем солнце

стало припекать, и рудокопы задремали. Разбудил их громкий голос Сабрины Кокус:

- Нет, вот и все, что я могу вам сказать!

- Что? Что? Что? - сонно пробормотали генерал и его солдаты.

- То, что слышали, уважаемые! Мы, Жевуны, никогда не подчинялись вам и вашему королю! С какой стати вы решили, что я теперь должна признать себя его дочерью?

- Давайте не будем ссориться, - улыбнулся Александро, протерев глаза. - Очевидно вы не поняли, что я вам хотел сказать. Что же... Мы вам еще раз все подробно объясним.

- Нет уж, благодарю покорно! То, как вы обошлись с нашими пастушатами, говорит о многом... Мы вас хорошенько угостили, но совсем забыли про десерт. Это легко исправить!

Ребята, приступайте!

И прежде чем рудокопы успели опомниться, их окружило много молодых Жевунов, которые принялись беспощадно лупить солдат короля крапивой. Те лишь рычали от боли и даже не могли воспользоваться своими мечами. Потом появились женщины с горшками и вылили на головы рудокопов горячую воду.

Получив сильные ожоги, рудокопы повернули обратно. Жевуны их провожали со свистом, криком, насмешками:

- Ишь, как бредут! Только пятки сверкают! Ну как, вам по вкусу наше угощение?

Убирайтесь, вражины! Явились на нашу голову! Скажите своему королю, что нас так просто не возьмешь! Мы тоже не лыком шиты! Чужого нам не нужно, а своего не отдадим! В довершение всего дети во главе с Мэри забросали врагов камнями и шишками.

Узнав о том, что произошло у Жевунов, король Гильермо поклялся, что сотрет Голубую Страну с лица земли. Он лично выступил с войском в поход. Запылали огнем деревни Жевунов. Много народу погибло и было взято в плен. Наконец Сабрина Кокус не выдержала. Плунув на гордость и советы волшебниц, она явилась к королю Гильермо и на коленях стала просить его о милости.

- Ладно, я готов это прекратить, - усмехнулся Гильермо. - Если ты согласишься уйти с должности правителя. Отныне у вас ее не будет, Голубая Страна на веки вечные будет присоединена к моим владениям, тут будет лишь мой наместник.

- Нет! Только не это!

- Тогда вы все умрете, и Страна Жевунов навсегда прекратит свое существование.

- Хорошо, - всхлипнула Сабрина. - У меня нет другого выхода, поэтому я пойду на это. Ради спасения своего народа...

Таким образом Голубая Страна была подчинена королю Гильермо. Как и в долине Марранов он возвел там неприступный замок и оставил свой гарнизон.

Скоро об этом стало известно Виллине со Стеллой, а также Страшиле и Железному Дровосеку. Друзья старались держаться стойко и при поддержке волшебниц стали ободрять остальных:

- Еще не все не потеряно. Мы будем сражаться до конца!

Чуть позже к королю Гильермо прибыл с визитом черно-бурый лис-принц Кривоног из лисьего государства и попросил о помощи. Как помнят уважаемые читатели, лисьим королевством правит король Тонконюх XVI. Энни Смит в свое время помогла ему, за что король подарил ей чудесный серебряный обруч с помощью которого можно было стать невидимым.

По словам принца Кривонога Тонконюх XVI в последнее время совсем зазнался и провозгласил себя богом, а также сыном Солнца, своих же несчастных подданных

держит в бедноте и нищете (принц приврал наполовину). В довершение всего Тонконых не хочет выдать замуж свою дочь Белогрудку за него, принца Кривонога, хотя лучшей партии для своей дочери ему не найти. Кривоног попросил у короля Гильермо помощи, чтобы самому стать королем лисьего государства и мужем дочери Тонконыха. Взамен он был готов заключить вечный союз с рудокопами.

Гильермо никогда особо не жаловал зверей и птиц, но уж очень ему хотелось присоединить к своим владениям еще и лисье королевство. Поэтому он согласился поддержать принца Кривонога, если тот признает себя его вассалом. Кривоног подумал-подумал и ответил согласием.

В один прекрасный день король с принцем Кривоногом и армией выступил в поход. В сражении недалеко от Лисограда, столицы лисьего государства, армия Тонконыха XVI была наголову разбита. Тем не менее король со своей семьей и сторонниками продолжал сопротивляться, пока не был убит. Лисоград был взят штурмом. Принц Кривоног стал королем и вассалом Гильермо Первого, а также мужем принцессы Белогрудки. Ради спасения своего народа она была вынуждена дать согласие на этот брак, несмотря на гибель близких.

Рудокопы чувствовали себя здесь хозяевами.

- В этом прекрасном месте будут жить достойнейшие из наших соотечественников, - произнес Гильермо, прогуливаясь по лисьей стране. - А рабов и так повсюду достаточно. Сам того не подозревая, он повторил слова генерала Баан-Ну.

Теперь можно приступать к покорению Фиолетовой Страны, а также Изумрудного Города или Острова. Желтую и Розовую Страну король решил приберечь на закуску. И Кривоног будет с ними! На века он этим опозорит свое имя.

- Не надо оваций, - твердил король Гильермо своему народу. - На первое время с нас достаточно будет лишь всей Волшебной Страны. А потом... Потом мы будем покорять страны за горами.

В поход на Страну Мигунов король двигался тайными тропинками и дорожками. Птицы сообщили Железному Дровосеку об опасности лишь в самый последний момент. Тем не менее Дровосек решил рискнуть и принял бой.

Сражение было упорным и кровопролитным. Наконец рудокопам удалось потеснить Мигунов, а также ввести в сражение драконов с воинами на них. Мигуны дрогнули, и несмотря на возгласы Дровосека, бросились наутек.

Железный Дровосек храбро сражался вместе с Кэтрин против множества врагов.

Наконец Гильермо это надоело:

- Кончайте с ним, мои верные слуги!

На правителя обрушился поток воды. В результате Дровосек заржавел и больше не мог сопротивляться. Кэтрин попала в плен. Она понравилась королю Гильермо, и тот захотел жениться на ней. Но девушка ответила отказом:

- Никто! Никто кроме Дровосека не станет моим мужем!

Король велел посадить упряму под замок на хлеб и воду.

- Ничего, скоро она поумнеет и согласится. Будем ждать!

Железный Дровосек очнулся в фиолетовом дворце. Перед ним с кривой усмешкой стоял король Гильермо со своими людьми.

- Как самочувствие? - язвительно поинтересовался король. - Я слышан о вас, господин Железный Дровосек. Поэтому предлагаю вам добровольно пойти ко мне на службу.

- Нет! Ни за что!

- Жаль... Очень жаль... Что же... Я не Урфин Джюс и церемонится с вами не буду.

Уничтожить этого железного человека!

Мастера-рудокобы попытались было выполнить приказ, но волшебница Стелла пришла на помощь и перенесла Железного Дровосека в Изумрудный Город или Остров. Волшебница Виллина проделала тоже самое с Кэтрин. Король Гильермо рвал и метал, но ничего не мог поделать, даже волшебное кольцо было бессильно, если за дело взялись Виллина со Стеллой.

- По крайней мере теперь мы все вместе, - изрек Страшила, когда друг и его девушка пришли в себя. - Теперь нам даже умереть не страшно будет.

- Это точно, - подтвердили Кэтрин, Джейн и Железный Дровосек, а затем все вместе со Страшилой запели:

То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой!
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой!
Где найдёшь ещё такой!
Солнцем залиты долины,
И куда ни бросишь взгляд -
Край родной, навек любимый,
Весь цветёт, как вешний сад.
Край родной, навек любимый,
Весь цветёт, как вешний сад.
Весь цветёт, как вешний сад.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Часть шестая.

Приходите в гости к нам,
Поскорей приходите в гости к нам!
Кот про все расскажет вам,
Потому что он видел все сам.
Ах, как тихо и темно!
Ах, как чудно и чудно!
Ах, как страшно и смешно,
Зато в конце все будет хорошо!
Юлий Ким "Приходите в гости к нам".

Дворец волшебницы Стеллы. Виллина со Стеллой пьют чай. В последнее время сестры стали видеться довольно часто, но, оно и неудивительно, после того, что стало происходить в Волшебной Стране.

- Итак, подведем итоги, - печально изрекла Виллина. - Страна Марранов, лисье королевство, Голубая и Фиолетовая Страны в руках Гильермо. Железного Дровосека и его девушку Кэтрин нам удалось спасти, однако...

- Однако наши возможности, сестра, не безграничны, - подхватила Стелла. - Особенно если учесть тот факт, что у негодяя в руках кольцо чародея Аугусто...

- Да уж, - нахмурилась Виллина. - Мы с тобой столько лет в свое время искали это кольцо, но все впустую, а вот Гильермо удалось его отыскать. На наши головы и всех остальных также!

- Он не погнушался даже убить Предводителя Летучих Обезьян и сына Карфакса Гориэка с помощью этого кольца, - вздохнула Стелла. - Нужно отобрать у Гильермо кольцо, тогда с ним можно будет легко справиться...

- Только трудное это дело, - заметила Виллина. - Гильермо ни на минуту не расстается с этим кольцом, к тому же этот честолюбец стал слишком подозрительным и тщательно следит за всем.

- Тихо... Погоди, - Стелла встала. - Кто-то крадется сюда...

- Ты думаешь, это Гильермо решил напасть на Розовую Страну?

- Вряд ли. В первую очередь король планирует захватить Изумрудный Город или Остров. Он даже график своих будущих захватов составил... Хотя... Все может быть... Нужно держать ухо востро!

Раздалось мяуканье, и сестры увидели большого черного кота.

- Здравствуй, - почтительно склонил голову кот. - Если не ошибаюсь, я вижу перед собой волшебниц Стеллу и Виллину?

- Да, - решительно ответила Виллина. - Это мы.

- Простите, а вы кто такой будете? - задумчиво произнесла Стелла.

- Кот Варгин! Прошу вашей защиты и покровительства, о великие волшебницы!

Стелла с Виллиной переглянулись. Чтобы это могло означать?

- А кто посмел вас обидеть, Варгин? - поинтересовалась Виллина. - Король Гильермо Первый?

- Нет, что вы! Я лишь прошу защитить меня от злого хозяина великого Чернокнижника!

- Только этого не хватало! Какой еще Чернокнижник? - опешили волшебницы.

- Он самый известный во всем мире темный маг и волшебник, - прошептал кот.

- Значение слова "чернокнижник" нам прекрасно известно, - сказала Стелла. - Кто он такой и откуда взялся, вот что нам хотелось бы выяснить...

- Это... О, великие волшебницы, мне так страшно! Хозяин только и делал что ставил на мне свои ужасные опыты, кормил разной гадостью, которую нормальный кот в рот не возьмет...

- Успокойтесь, успокойтесь, дорогой Варгин, мы больше никому вас не дадим в обиду, - ласково сказала Виллина. А Стелла приласкала кота и дала ему еды с питьем.

Наевшись и напившись, кот Варгин уснул прямо на кровати волшебницы Стеллы.

Виллина уже хотела было взять свою книгу, чтобы узнать насчет Черно книжника, но тут послышался чей-то насмешливый голос:

- Не стоит искать, я сам к вам пришел.

Раздался какой-то толчок, и сестры увидели старика с очень бледным лицом, в черной расшитой серебром одежде и с тростью в руках.

- Что, не ожидали? - усмехнулся новый гость. - Так вот вы какие, многоуважаемые Виллина и Стелла! Я слышан о вас, слышан...

- С кем имеем честь? - дружно нахмурились сестры.

- Богус Аспид, кузен Гингема и Бастинды, - отрекомендовался старик. - Прибыл в Волшебную Страну чуть позже вас и моих дорогих сестер, поэтому мы не встретились тогда давным-давно. С тех пор живу вдаль от всех, в покое и довольстве, ставлю разные магические опыты и так далее. Но к делу... Мой кот у вас, а?

- У нас нет никакого кота, любезный, - спокойно ответила Виллина.

- И никогда не было, - подтвердила Стелла.

- Вздор! И не стыдно обманывать? А еще считаются добрыми волшебницами! Лгуны! - возмутился старик.

- На себя посмотрите! Вы замучили несчастное животное своими дурацкими опытами! Так нельзя! - воскликнула Стелла.

- Так ты что же... Учить меня хочешь? На колени! На колени обе, презренные, или я сотворю с вами нечто страшное! Клянусь своей бородой! - с угрозой прошипел старик.

- Спокойствие, только спокойствие, - подняла руку Виллина. - Зачем нам ссориться, уважаемый Богус Аспид, да еще в такое беспокойное время? Продайте нам вашего кота и не мучайтесь!

- Вы хотите купить у меня Варгина? Моего дорогого Варгина? В самом деле, почему бы и нет? - не стал спорить Черно книжник, сменив гнев на милость. - Платите тысячу золотых кирпичей и он ваш!

"А может тебе дать еще ключ от дома, где деньги лежат?" - хотела было возмутиться Стелла, но сестра удержала ее. Виллина заколдовала золотых кирпичей. Богус Аспид осмотрел их и остался доволен.

- Мерси, мерси! С вами приятно иметь дело, дорогие Виллина и Стелла. Не то, что с моими покойными сестрами, они никогда не понимали меня, ха-ха! Надеюсь, мой котик не причинит вам хлопот и огорчений! Ну пока... Был рад пообщаться, пишите письма! Однако никакого адреса Черно книжник не собирался давать.

- Погодите, уважаемый, - остановили его волшебницы. - Нам хотелось бы узнать, на чьей вы стороне? Кого вы поддерживаете? Короля Гильермо или того, кто против него?

- А я ничьей стороны не принимаю, - засмеялся старик. - Разбирайтесь сами, как знаете, а у меня своих дел полно.

И забрав золотые кирпичи, он растворился в воздухе.

- Ну и дела... Кузен Гингема и Бастинды, - пробормотала Виллина и открыла свою волшебную книгу. Но ничего сестрам узнать не удалось, кроме того, что им уже было известно.

Варгин, проснувшись и узнав, что произошло, очень обрадовался, что волшебницам

удалось его отстоять. Уж очень коту хотелось стать обычным, домашним. А возвращаться к Чернокнижнику Варгину не хотелось. Скоро он стал членом семьи.

Часть седьмая.

Радость короля Гильермо по случаю обретения Фиолетовой Страны была омрачена тем, что Железный Дровосек вместе со своей возлюбленной Кэтрин на которую запал король, сбежали при поддержке волшебниц Виллины и Стеллы. Но успокоившись, Гильермо пришел к выводу, что еще не все потеряно, что девушка достанется ему, а враги будут повержены, когда будет захвачен Изумрудный Город или Остров. Ведь он, король Гильермо Первый, ждал много лет пока можно будет осуществить свои честолюбивые замыслы, значит, вполне может подождать еще. О том, что жизнь проходит и жить ему не бесконечно, Гильермо как-то не задумывался.

Друзья и соратники пытались отговорить короля от женитьбы на девушке из народа Жевунов, мотивируя это тем, что она ему не пара и что можно найти и получше, но тот был непреклонен:

- Молчать! Король знает, что делает!

Возведя с помощью магии кольца в Стране Мигунов мощный замок, оставив в нем гарнизон с наместником и забрав там огромную коллекцию старинного оружия, которое сохранилось там с незапамятных времен, король вернулся в край рудокопов и занялся подготовкой к походу на Изумрудный Город или Остров. Он планировал сделать его своей столицей. Несмотря на занятость Гильермо Первый велел, чтобы молодой, подающий большие надежды, художник Чиполлино (прошу не путать с персонажем сказки Джанни Родари) нарисовал его портрет. В случае если портрет придется не по нраву монарху, художника было решено казнить.

Наконец портрет был готов. Вот как описал короля художник Чиполлино:

"Румяное и вытянутое лицо, высокий лоб, нос прямой, глаза голубые, очень выразительные, светлые волосы и светло-русая борода с сединою, рост выше среднего, не толстый, но и не худой".

Гильермо Первый остался очень доволен портретом, щедро наградил художника и приказал, чтобы тот теперь находился при нем неотлучно. Художник Чипполино привык к вольной жизни, поэтому повеление короля застало его врасплох. Но приказы государей не обсуждают.

Король лисьего народа, а также вассал и союзник короля рудокопов Кривоног постоянно твердил Гильермо, что сын Смелого Льва замышляет против него дурное, поэтому лучше всего покончить с ним раз и навсегда.

Гильермо особо не доверял своему вассалу, но на всякий случай решил напасть перед походом на Изумрудный Город на царство сына Смелого Льва. Однако он не учел, что и здесь Виллина со Стеллой при поддержке зверей устроили рудокопам сюрпризы. Небольшой отряд, посланный королем в разведку, напоролся на деревянные колья, воткнутые в землю. Почти все рудокопы из этого отряда погибли, лишь несколькими удалось спастись.

Разгневанный Гильермо поклялся, что звери дорого заплатят за это.

- Заплатят, заплатят однозначно, мой повелитель, - закивал лис Кривоног, который также присутствовал здесь вместе со своими верными слугами.

На поляне король с армией увидели львенка с черепахой, которые пели песню:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу...
Всё лежу и лежу,
И на солнышко гляжу.

Носорог, рог, рог идёт,
Крокодил, дил, дил плывёт.
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу...
Носорог, рог, рог идёт,
Крокодил, дил, дил плывёт.
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу...
Рядом львёночек лежит
И ушами шевелит,
Только я всё лежу
И на львёнка не гляжу.
Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу...
Всё лежу и лежу,
И на солнышко гляжу.

- Какая встреча! - осклабился Гильермо. - Это что, эскорт с пожеланиями мира, добра и любви? Мило! Но тогда... Где же все покорные зверушки? Где подарки мне, вашему королю и повелителю? А?

Львенок и черепаха были так увлечены, что поначалу не обратили на рудокопов никакого внимания.

- Вы что, глухие? Эй, певцы погорелого театра, я к вам обращаюсь! И что означает эта затея с деревянными кольями? - начал терять терпение король. - За дурака меня держите? Отвечайте, негодяи, или я велю сварить из черепашки суп, а из львенка приготовить жаркое!

- Да, наш повелитель ужасен в гневе, поэтому не рекомендую его сердить, - подхватил генерал Александро.

- Простите, ваше королевское величество, мы вас сразу не узнали! - пали ниц львенок и черепаха.

- Давно бы так! - обрадовался Гильермо. - Но где же все остальные? Неужели другие зверушки испугались меня и ушли?

- Они сейчас придут, - улыбнулся львенок. - Добро пожаловать! А за колья не взыщите, нас в последнее время достали пауки, вроде того, с которым когда-то расправился мой дедушка...

С этими словами он махнул лапой, и из кустов появился сын Смелого Льва с другими зверями. Тигр поднес королю на подносе шоколадный торт.

- Спасибо, спасибо, - благосклонно улыбнулся Гильермо. - Люблю сладенькое!

- Мне это не нравится, повелитель, - прошептал Кривоног. - Они явно что-то замышляют...

- Пошел вон, мерзкая черная лягушка! - отмахнулся король.

Кривоног обиженно заскулил и отошел прочь. Гильермо положил кусочек торта себе в рот. Вдруг сделалось темно. Медведь, что находился в свите звериного царя, грозно заревел. Послышались звуки грома, полил сильный проливной дождь.

- Что такое? Бунт? Держите, хватайте негодяев! - завопил Гильермо. Несколько рудокопов сделали попытку выстрелить из луков в зверей и тут же ослепли. Остальные завопили не своими голосами и бросились бежать. Кривоног со своими слугами также дал деру. Король с генералом тщетно пытались их остановить.

Примерно через полчаса Гильермо заскрежетал зубами и повернул кольцо. Только тогда

все прекратилось. Однако зверей уже на месте не оказалось: Виллина со Стеллой, воспользовавшись суматохой, переправили их в Изумрудный Город. Сын Смелого Льва сам изъявил готовность отправиться туда и защищать город или остров, поскольку был уверен, что покойный отец сделал бы тоже самое в данной ситуации.

Превратив с помощью кольца всю территорию звериного царства в пустыню, а также приведя в порядок войска, король Гильермо Первый выступил на Изумрудный Город. Он был полон решимости овладеть им и покончить с врагами, независимо от того, сколько людей и драконов с лисицами он потеряет при этом.

Приблизившись желанной цели, король отправил своего дворецкого Антрено с белым флагом к Страшиле.

- Откройте ворота, любезные, и вы получите жизнь со свободой! - передал Антрено слова Гильермо.

- Передайте своему королю, лю-без-ный, что мы будем сражаться до последнего! - невозмутимо ответил Страшила Трижды Премудрый, а все остальные подхватили слова своего любимого правителя.

Однако наиболее богатые горожане решили вступить в переговоры с неприятелем. Правителю пришлось уступить им. За снятие осады Гильермо потребовал отдать все имеющиеся у богачей драгоценности, золото, серебро, изумруды.

- Что же у нас тогда останется? - спросил Оскар Гвин, сын купца Кабра Гвина, которого богатые горожане отправили послом к королю.

- Жизнь, мой друг, жизнь, - ответил на это Гильермо Первый.

Посоветовавшись, богачи решили пожертвовать свои богатства ради спасения родного города. Напрасно Страшила и остальные пытались убедить их, что это не решит проблему, что королю нужны не только сокровища, но и весь Изумрудный Город или Остров.

Драгоценности, золото, серебро и изумруды были доставлены неприятелю. Но Гильермо Первый и не подумал уйти. Не прошло и полгода, как он начал штурм. Хорошо, что Страшила и остальные защитники были хорошо подготовлены. Да и Виллина со Стеллой на этот раз были рядом. Это ободряло горожан вдвойне.

Хитрец Гильермо решил воспользоваться кольцом лишь в крайнем случае. Кто знает как эти Виллина со Стеллой могут ему отплатить?

- Вперед, мои друзья и верные слуги! - воскликнул король перед началом сражения. - Кто со мной, тот будет щедро вознагражден! Помните, что вы сражаетесь за наше будущее, а также наших детей и внуков! Ни шагу назад, мои дорогие! Я лично расправляюсь с тем, кто попытается спастись бегством.

Рудокопы издали боевой клич и ринулись на штурм.

Тем временем Страшила также произнес свою, полную достоинства речь.

- Мы не допустим, чтобы наш славный, добрый Изумрудный Город или Остров был захвачен! Победить или умереть, мои до-ро-гие, вот что! - закончил правитель, и взмахнул рукой, давая понять, что сражение можно начинать.

Урфин Джюс, которому вместе с Гуамоко, доверили руководить самым опасным участком, внимательно изучали обстановку. Нужно было обязательно разобраться с оперативными обстоятельствами, разгадать план противника, наилучшим образом подготовить встречный удар. Кажется, все было предусмотрено. Начался бой, который продолжался больше пяти часов. Было отбито десять вражеских атак, к великой ярости короля Гильермо. И тут неожиданно в город уже почти ворвались воины на драконах.

- В атаку! Вперед! - командовал Урфин Джюс и сам первый бросился в бой. Неожиданность нападения заставила врагов повернуть назад. С большим уважением смотрели горожане на Урфина Джюса. Тяжелый бой удалось выиграть. Однако ряды защитников сильно поредели (было много раненых и убитых). Одними из первых пали смертью храбрых старый длиннородый солдат Дин Гиор и Страж Ворот Фарамант. Король наорал на своих солдат, обозвал "безмозглыми тупицами", дал им отдохнуть какое-то время, затем опять приказал начать сражение.

Вновь начался бой, еще более тяжелый и кровопролитный. Дети и женщины Изумрудного Города или Острова также активно сражались вместе с мужчинами. И конечно, сражались звери с птицами во главе с сыном Смелого Льва. Не всегда защитники выдерживали страшный натиск рудокопов, отступали. В некоторых местах защитников охватывала паника. Страшила, Железный Дровосек, Урфин Джюс с Гуамоко и Тилли-Вилли ободряли бойцов, не давали им впасть в отчаяние, вдохновляли на новые подвиги.

- Мы теряем лучших наших воинов, ваше величество, - заметил генерал Александро королю после того, как очередная атака рудокопов была отбита.

- И?

- Простите, ваше величество, но нам их не победить, - рискнул сказать генерал.

- Это еще почему? - гневно сверкнул глазами Гильермо.

- Раз женщины и дети у них такие же смелые, как и мужчины, то нам с ними не тягаться, ваше величество.

Король в гневе чуть было не убил одного из своих друзей, но вовремя остановился. Сейчас не время сводить счеты. С Александро можно будет разобраться позднее. В одной из стычек рудокопы чуть было не ворвались на плечах защитников в город. Чтобы остановить их Виллина со Стеллой разрушили самую большую башню, под обломками которой нашли свою смерть много рудокопов. Филин Гуамоко, несмотря ни на какие просьбы, решил похитить кольцо чародея Аугусто, чтобы остановить войну, но король был начеку. Беднягу филина тяжело ранили, хвала небесам, что не убили. Защитники окружили Гуамоко, самыми сердечными заботами.

Гильермо стиснул зубы и заколдовал с помощью кольца камнеметные машины с помощью которых рудокопы принялись разбивать городские стены.

- Что вы делаете? - не выдержала девочка Маргарита, дочь угольщика Бофаро, о которых мы уже упоминали. - Остановитесь, безумцы! Меньше всего этот проклятый король думает о вас, вы нужны ему лишь в качестве пушечного мяса! Опомнитесь! Дрогнули ряды войск короля Гильермо, услышав крик девочки. А Виллина со Стеллой направили с помощью магии камнеметы на врагов.

Придя в себя, король заколдовал джиннов, гоблинов, орков, великанов и прочих волшебных существ, которые принялись крушить Изумрудный Город. Впоследствии от всех их избавились, за исключением великанов, которые так и остались жить в Волшебной Стране. Но об этом позднее. Когда силы защитников были истощены, сражаться продолжали Страшила, Железный Дровосек, Тилли-Вилли, дуболомы и бывшие деревянные полицейские. Даже драконы не могли остановить деревянных людей.

Александро и Гильермо застонали, глядя, как Тилли-Вилли вместе с Железным Дровосеком и дуболомами в очередной раз опрокинули их доблестную армию, пытающуюся прорваться в город.

С наступлением ночи бои и сражения прекратились. На небе не было ни луны, ни звезд. И все же Изумрудный Город или Остров пал. Пал из-за предательства, ибо история, увы,

имеет привычку повторяться. Оскар Гвин вместе со своей сестрой Матильдой, а также их подружка Регина Билан, которые всегда недолюбливали Страшилу, решили сдать город врагу и пойти на службу к королю. Рано утром они открыли ворота и впустили рудокопов. Чуть позже было торжественно объявлено, что Изумрудный Город или Остров присоединен к владениям короля Гильермо. Страшила, Железный Дровосек, сын Смелого Льва, Тилли-Вилли и остальные, кто желал продолжать борьбу, укрылись во владениях волшебницы Виллины, в Желтой Стране. Радость Гильермо Первого опять была омрачена, но мало-помалу он успокоился, и стал думать о том, как бы захватить Желтую, а также Розовую Страну. Тогда-то уж врагам будет идти некуда, и он расправится с ними. Изумрудный Город или Остров был переименован королем в Данвин, однако это название не прижилось.

Страшила очень переживал из-за того, что так вышло. Остальные пытались его утешить, хотя им самим было несладко.

- Кто бы мог подумать! Кто бы мог подумать, что история повторится, - печально твердил бывший правитель. - Неужели мы не сможем одолеть этого узур-па-то-ра?

Виллина раскрыла свою книгу и нашла следующее:

- "Только Элли и Энни Смит со своими друзьями смогут вместе одолеть врага".

Прибежал один из подданных волшебницы и сообщил, что с неба спустилось что-то странное.

Все поспешили узнать в чем дело.

- Да это же ав-то-мо-биль! - догадался Страшила, увидев что спустилось с неба. - Судя по всему, он из Большого Мира.

Из машины вышли люди. Это были Элли с сестрой Энни, Фред Каннинг, Тим О'Келли, Чарли Блек и какой-то черноволосый мальчик, ровесник девочки Маргариты.

После объятий и улыбок друзья уединились, чтобы поговорить, а обсудить им было много чего.

Часть восьмая.

Примечание: Теперь, уважаемые читатели, настало время поговорить о том, что происходило в Большом Мире, мы вновь встретимся с давно полюбившимися персонажами, ибо это также заслуживает внимания. Как уже упоминалось, действие за горами происходит не в двадцатом веке, в отличие от канона, а в двадцать первом, то есть в наши дни. Поэтому пусть никого не удивляет наличие мобильных телефонов и всего прочего.

Жизнь в Большом Мире текла своим чередом. Энни с Тимом выросли и уехали искать счастья в Европу, а точнее в Вену, столицу Австрии. Тим поначалу хотел стать моряком, как Чарли Блек, но потом всерьез стал изучать психологию, а впоследствии при поддержке одного из университетских профессоров, который заинтересовался подающим надежды молодым человеком, открыл клуб, где вместе с несколькими помощниками стал проводить с людьми разные психологические тренинги. После долгих колебаний Тим решил назвать клуб "Волшебная Страна". Что касается Энни, то она, посмотревшись разных фильмов, твердо решила стать топ-моделью и актрисой, что чуть не привело к ссоре с родителями, которые не одобрили выбор младшей дочери. Лишь заступничество и поддержка Элли, с которой у Энни сохранились близкие и теплые отношения, предотвратили конфликт. Родители, хоть и скрепя сердце, смирились с выбором Энни.

"Элли для меня вторая мама", - любила повторять Энни. И это было правдой. Сама Элли с некоторых пор не всегда понимала сестру, но стремилась быть другом для Энни и поэтому поддержала сестру с ее выбором и предотвратила наметившийся было конфликт.

"Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало, - рассуждала Элли. - Я тоже не больно в восторге от такого выбора, но если вся эта чепуха нравится сестренке, то, как говорится, на здоровье. Главное, чтобы Энни оставалась самой собой."

Элли никак не могла забыть об одном случае, который произошел с сестрой. А началось все с детства, с обычных игр. Изредка Энни говорила Тиму:

- Мне надоело быть девчонкой. Давай поиграем в такую игру будто я мальчик, как ты.

Тим неловко улыбался, пожимал плечами, но всегда уступал подруге, хотя такой подход лично ему не очень нравился.

Однажды слова Энни услышали остальные. Джон Смит и Чарли Блек, гостивший в это время у Смитов, громко расхохотались, настолько это им показалось забавным. Элли тоже не могла сдержать улыбки. А вот миссис Анну слова младшей дочери возмутили до глубины души.

- Что это ты выдумала, негодница? - вспыхнула она и шлепнула Энни по попе. - Девочки - это девочки, а мальчики - это мальчики. Ты родилась девочкой, значит, и останешься девочкой! Заруби это себе на носу! Тоже мне! И между прочим, дорогуша, ты сегодня палец о палец еще не ударила! Марш чистить ложки и плошки, а то они от копоты совсем почернели! Хватит дурью маяться!

Энни нахмурилась и уже отправилась было выполнять то, что мать велела, но тут вмешалась Элли:

- Извини, мама, но так нельзя! Это всего лишь игра и больше ничего. Что плохого в детских играх? Нельзя лишать ребенка радостей и детства! Я говорю это тебе, как будущая учительница!

Миссис Анна что-то проворчала, но поскольку все остальные поддержали Элли, то ей

ничего не оставалось, как отменить поручение для Энни. Младшая сестра с благодарностью прижалась к старшей.

- Ты всегда можешь на меня рассчитывать, - прошептала Элли. - Не забывай об этом!

- Я этого никогда не забуду, сестра, - ответила Энни и поцеловала Элли.

А потом Энни умчалась играть с Тимом. Кто бы мог предположить тогда, что невинная детская игра перерастет в нечто большее!

Вскоре после последнего возвращения из Волшебной Страны Энни стала меняться. Как-то раз Элли, приехавшая погостить в свободное от учительской работы время, случайно услышала, как любимая сестренка разговаривает по мобильнику от имени Альберта. Тима в то время не было в Канзасе, он отправился со своими родителями к родственникам погостить. Анна с Джоном отправились погулять, поэтому ничего не слышали.

Элли кольнуло недоброе предчувствие. Будучи педагогом, она прекрасно понимала, что здесь, в отличие от вышеупомянутого эпизода, ничего хорошего нет.

- И что это было? - мягко спросила она у Энни, когда разговор окончился. - Прости, я случайно услышала...

- Не волнуйся, Элли, это всего лишь ролевая игра, не обращай внимания, - улыбнулась Энни.

- Неужели? Эх, молодежь, молодежь! Может быть, сходим к специалисту? Я знаю одного, он, правда, работает только со взрослыми, но тем не менее...

Элли намекала на своего приятеля Филиппа Найта, врача-психиатра и психотерапевта, с которым в последнее время жила в гражданском браке.

- Зачем? - пожала плечами Энни. - Со мной все в порядке, сестра, мне не нужна помощь психоаналитика!

- Уверена?

- Да. Скажи честно, Элли, а тебе никогда не хотелось стать парнем?

Элли встревожилась еще больше:

- Что? Нет, нет! Я вполне довольна своей судьбой и ничуть не жалею, что родилась женщиной. А почему ты об этом спрашиваешь? Ты можешь мне довериться, не забывай, я всегда помогу и поддержу тебя, Энни! А маме мы ничего не скажем, если ты этого не хочешь. Так что с тобой происходит?

Энни поколебалась немного и произнесла:

- Ничего, сестра. Мне нечего тебе сказать.

- В самом деле?

- В самом деле. И давай на этом закончим разговор. Хорошо?

- М-м-м... Ладно.

С тяжелым сердцем Элли покидала родительский дом. Начинались занятия в школе, где она работала, но сердце ее болело за сестру. Филипп, выслушав Элли, не воспринял эту историю всерьез:

- Переходный возраст. Только и всего. Это пройдет, милая, не переживай! Ты же знакома с детской и подростковой психологией. А сейчас дети и подростки совсем не те, что были раньше, что также немаловажно.

- Но я чувствую, Фил, что здесь что-то не так...

- Могу порекомендовать очень хорошего психоаналитика, который работает с детьми и подростками. Готов и сам заняться Энни, ради тебя, разумеется...

- Спасибо, мой дорогой. Только Энни не хочет идти к психоаналитику...

- В таком случае нужно подождать.

- Я и жду...

Через десять дней Энни вышла на связь по скайпу с Элли:

- Все нормально, знаешь, в городе Топика есть медицинский центр "Надежда", я уже записался туда, к сексологу. Ты сможешь приехать и пойти со мной в качестве поддержки через две недели?

- Конечно! - Элли потеряла виски. - А почему ты говоришь о себе в мужском роде, Энни? Ты же не... О Господи! Как же я сразу не догадалась! Ты хочешь... Ты хочешь сменить пол?

Энни расплакалась:

- Мама меня убьет! Прости меня, Элли, но я так больше не могу! Я... Мне кажется, что будучи парнем, я буду счастлив.

- Бедняжка! Почему ты мне раньше ничего этого не рассказывала?

- Я думал, что справлюсь сам, но увы... От судьбы не уйдешь. Ладно, пока... Увидимся! Если мама не прибьет меня...

- Не волнуйся, я не дам ей это сделать! Сегодня же я выезжаю.

Элли удалось уговорить приятеля на время оставить работу и отпросилась из школы сама. Она была на хорошем счету, поэтому просьбу Элли удовлетворили. Миссис Анна каким-то образом узнала обо всем. Вечером она решила задать Энни хорошую взбучку, но отец и прибывшие Элли с Филиппом удержали ее.

- Остановитесь, мамаша! - воскликнул Филипп Найт. - Как врач-психиатр заявляю вам, что подобное обращение может привести к самоубийству вашей дочери. Вы этого хотите? Это подействовало. Миссис Анна зарыдала и обняла Энни.

Элли терялась в догадках, что же послужило причиной всему этому. Судя по всему, мать с отцом хотели мальчика, и это каким-то образом отразилось на Энни. Но расспросить об этом родителей не решилась.

И вот они всей семьей сидят на приеме у сексолога. Добродушная полная женщина сначала приводила в чувство Энни, а потом и остальных.

- Самое главное: не копайтесь в себе ни в коем случае, не вините себя ни в коем случае, делайте все, чтобы ваш ребенок больше улыбался. Помните, что в 7 из 10 случаев вроде вашего — суицид, - заявила женщина-сексолог родителям и Элли.

Филипп Найт подтвердил все сказанное сексологом, позднее лично пообщавшись с Энни. Все надеялись, что природа возьмет свое, но увы, этого оказалось недостаточно.

Полтора года Энни посещала разных специалистов и в конце-концов ее залечили. Энни признала, что родилась девочкой и быть женщиной не так уж плохо, поэтому пол она менять не станет. Тем не менее кое-что осталось: Энни возненавидела платья и юбки. Она стала ходить только в брюках и пиджаке. Ну и джинсы, разумеется, одевала. Став актрисой, Энни полюбила подрабатывать травести в детском театре, где с удовольствием играла Тома Сойера, Гека Финна, а также Тома Кенти и принца Эдуарда из "Принца и нищего".

Однажды заболел актер из спектакля "Три мушкетера", который играл гасконца Д'Артаньяна. Энни вызвалась заменить его и сыграла так убедительно, что зрители не могли поверить, что юношу-мушкетера играет женщина.

Впрочем, подобное уже не пугало Элли, а только радовало. По возможности она посещала спектакли с участием сестры, а также смотрела их на видео, благо с помощью Интернета такое стало возможным.

Может именно случай с Энни, хотя и нельзя сказать наверняка, повлиял на решение Тима стать психологом-практиком и открыть клуб "Волшебная Страна".

В общем, жизнь продолжалось. Шло время. Миссис Анна овдовела. Остался вдовцом и Ричард О'Келли, отец Тима. Они очень сблизились между собой, тем более, что их

птенцы выросли и разлетелись. С годами миссис Анна смягчилась и стала более терпима по отношению к Энни. Дети часто общались с предками как по мобильному, так и по скайпу.

- Мама, кричи "ура!" Я буду вести шоу "Кто хочет стать миллионером", - похвасталась однажды Энни.

- Молодец! Я горжусь тобой! - отвечала миссис Анна.

- Мама, меня пригласили работать в очень престижную школу. Что ты об этом думаешь? - спросила в один прекрасный день мать Элли по скайпу.

- Ну, милая моя, тут я тебе не советчица. Делай как велит твое сердце, доченька.

- Ну что, папа, ходил на рыбалку? - спрашивал по мобильнику Тим.

- Ходил, ходил... Когда приедешь-то? - ворчал отец. - Совсем вы с Энни нас забыли!

- Скоро приедем. А у вас с миссис Анной что-то серьезное или так себе?

- Вот приедешь, и сам все увидишь. Только приезжайте поскорей!

С женитьбой Энни с Тимом решили не спешить. "Мы живем в гражданском браке", - отвечали они на любые расспросы. Энни часто приходила в клуб к Тиму, а тот в свою очередь ходил на спектакли с ее участием. В кино Энни звали редко и не очень охотно, но актриса не унывала. Все еще впереди! Помимо спектаклей она вела шоу "Кто хочет стать миллионером", также Энни работала еще топ-моделью, снималась в рекламе одежды (за исключением юбок с платьями) и нижнего белья. Сама Элли, которая продолжала работать учительницей, также не спешила вступать в брак.

- К чему спешить, милая? - говорил Филипп Найт. - Обвенчаться мы всегда успеем. А пока давай жить, работать и наслаждаться жизнью.

- Ты прав, мой медвежонок. К чему спешить? Это никуда от нас не убежит.

Если бы кто-нибудь сказал Элли, Энни и Тиму, что в будущем они навсегда переселятся в Волшебную Страну, они бы не поверили. Впрочем, обо всем по-порядку.

Часть девятая.

А тем временем в штате Айова жил да поживал себе Фред Каннинг, изобретатель и инженер. Похоронив с почетом своих престарелых родителей, он с головой ушел в работу. Уж очень хотелось Фреду изобрести что-нибудь не совсем обычное. Он не задумывался о собственном обогащении и славе, Фреду хотелось лишь принести пользу науке и обществу. А пока суть да дело, мистер Каннинг, как его с некоторых пор стали с уважением называть соседи и остальные, устроился в школу, которую сам в свое время окончил, преподавать математику в старших классах. И хотя Фред не был настоящим педагогом, в отличие от Эллы, его с радостью приняли на эту работу. Все знали, что математику Фред знает и любит, что он талантливый инженер и изобретатель от Бога и уже успел зарекомендовать себя с хорошей стороны, поэтому не сомневались, что он справится с поставленной целью ничуть не хуже настоящего учителя. И так оно и было. Хоть и не сразу, но ученикам понравился новый преподаватель, и они стали посещать его занятия не из-под палки. Разумеется, Фреду каждый раз приходилось заинтересовывать своих учеников, но куда же без этого? Шла практика, умная практика и никакой теории. "Теоретические знания может освоить каждый, но главное вовсе не это. Главное - это практические навыки, умение проводить разные вычисления и решать задачи. И конечно, логически мыслить", - постоянно твердил на своих уроках Фред.

Вот учебный год подошел к концу, наступили экзамены. Самым ответственным Фред считал экзамен по математике у выпускных классов.

На последнем занятии Фред произнес перед выпускниками следующую речь:

- Ну вот мы с вами и завершили курс по математике. Мне было приятно с вами работать, надеюсь, и вам тоже, а также что полученные на уроках знания никуда не денутся, а пригодятся вам впоследствии. Впереди у вас новая жизнь, новые друзья, новые колледжи и университеты. А пока... Позвольте пожелать вам счастья, здоровья, успехов в труде и в личной жизни!

Экзамены прошли успешно. Школьное начальство было в восторге, и окончательно убедилось в том, что выбор в пользу Фреда Каннинга был сделан не напрасно.

Как-то раз когда Фред уже собрался идти из школы домой, чтобы поработать над своим новым изобретением, к нему приблизилась выпускница София Кук, девушка-сирота, племянница здешнего священника, которая жила со своим дядей.

- Мистер Каннинг, вы мне можете уделить немного своего драгоценного времени? - произнесла она нараспев, покраснев.

- Да, да, я к вашим услугам, София.

- Не волнуйтесь, на престиж школы это никак не повлияет, - заметила девушка. Было видно, что она тщательно подготовилась к этому разговору.

- Да? Я заинтригован...

- Долго не могла решиться, но наконец мое терпение кончилось. И я хочу сказать, что вы мне нравитесь, ваша харизма, речь...

- Хм... Я давно заметил, София, что вы ко мне равнодушны, даже писали мне личные сообщения под предлогом домашней работы, - улыбнулся Фред.

- И?

- Что тут можно сказать? Я очень тронут... Вы умная и красивая девушка. Не сомневаюсь, что любой парень был бы с вами счастлив. Но почему именно я, ваш покорный слуга? Чем вам не нравятся ваши ровесники?

- Не хочу сказать о своих ровесниках ничего плохого, но мне с ними неинтересно.

Тусовки, дискотеки, разный треп ни о чем, все это не для меня. Я, также как и вы, во

многом старомодна...

- Правда?

- Да, мистер Каннинг, именно так... Скажите, может ли наше общение перерасти во что-то большее?

- О! Поверьте, вы мне тоже очень нравитесь, но давайте не будем спешить. Если вы, София, встретите парня, которого полюбите и он полюбит вас, я буду только счастлив. Только не обижайтесь...

- Хорошо, договорились. Разве я могу на вас обижаться? - Девушка ласково погладила Фреда по руке. - Между прочим, мистер Каннинг, мне поручили пригласить вас на выпускной. Вы придете?

- С удовольствием!

- Я очень рада. Что же... Увидимся! - София приблизилась к Фреду и чмокнула его в щеку.

- Осторожнее, красавица. Женщину украшает скромность.

- Я это знаю, спасибо. 18 лет мне уже есть, так что все в порядке. И как я уже говорила, это не повлияет на репутацию школы. До свидания!

- До свидания!

Вернувшись, Фред долго не мог начать работу, поскольку думал о Софии, ведь она также нравилась ему, несмотря на то, что долгое время он не решался признать это. А ночью Фред полночи не мог сомкнуть глаз. Что делает с нами любовь!

И вот наступил выпускной вечер. Все явились туда нарядные и радостные. После вручения дипломов и речей, часть выпускников, среди них была София, вдруг закричала:

- Слово мистеру Каннингу!

- Да, мистер Каннинг, просим! - благосклонно улыбнулся директор школы.

- Спасибо на добром слове. С вашего позволения я спою песню!

С этими словами Фред что-то прошептал музыкантам и запел под музыку:

Землю обмотали тоненькие нити,
Нити параллелей и зелёных рек.
Совершите чудо, руку протяните,
Надо, чтобы в дружбу верил каждый человек.
Совершите чудо, руку протяните,
Надо, чтобы в дружбу верил каждый человек.

Обогрейте словом, обласкайте взглядом,
От весёлой шутки тает даже снег.
Это так чудесно, если с вами рядом
Улыбнётся незнакомый хмурый человек.
Это так чудесно, если с вами рядом
Улыбнётся незнакомый хмурый человек.

Мы не зря мечтали о волшебном чуде,
Пусть планету кружит всемогущий век.
Совершите чудо, пусть выходит в люди,
Пусть выходит, пусть выходит в люди человек.

Совершите чудо, пусть выходит в люди,
Пусть выходит, пусть выходит в люди человек.

Потом было еще много песен и танцев, но всем в душу запало пение Фреда. Среди родителей выпускников здесь присутствовал один из известных журналистов страны, Фрэнк Абрахамсон, который послезавтра опубликовал статью под названием "Преподаватель года зажигает на выпускном". Значительная часть людей радовалась за Фреда, но нашлись у него также недоброжелатели и враги. Не нравилось им, что в Айове живет такой умный, смелый и продвинутый человек. Особенно негодовал новый шериф штата Айова Губерт Симпсон. Прежний шериф хорошо знал Фреда и его покойных родителей, ему бы и в голову не пришло замышлять дурное против мистера Каннинга. А вот новый шериф и в глаза еще не видал Фреда.

- Тоже мне Марти Сью нашелся! - возмутился шериф Симпсон, прочтя статью. - Да где же это видано, чтобы в нашем суровом мире были дружба, волшебное чудо, улыбки и все такое прочее? Нет, ничего этого нет и быть не может, мир живет лишь по волчьим законам!

- Так точно, мой генерал! - подтвердил верный соратник шерифа и подхалим, сержант Джонс.

- Кто он вообще такой этот Фред Каннинг? У нас что-нибудь есть на него?
Джонс порылся в своей базе.

- Ничего особенного, мой адъютант. Сын обычных родителей, инженер и изобретатель.

- Инженер? Но он же работает в школе!

- Ну да, шеф, Каннинг преподает там математику.

- А диплом о педагогическом образовании у него имеется?

- Никак нет, мой полковник, ой, простите, я хотел сказать мой маршал...

- Нет? Вы серьезно? Гм... Что-то тут не то... Приводы в полицию были?

- Что вы, шеф! Фред Каннинг чист как стеклышко.

- И даже в отрочестве и юности не попадался?

- Поверьте, если бы это было, я бы вам сказал...

- И все равно мне не нравится этот тип... Нужно его хорошенько потрясти, уверен у этого Каннинга немало скелетов в шкафу. Займитесь этим, Джонс! Следите за этим инженером днем и ночью!

- Как прикажите, мой генерал!

- Молодец! Родина вас не забудет!

- Стараюсь как могу, шеф!

Полицейские тщательно стали следить за Фредом, но им ничего не удалось выяснить, кроме того, что тот работает над своим изобретением и встречается с Софией Кук с благословения дяди-священника. Фред какое-то время крепился, но в конце концов не смог совладать со своими чувствами и стал встречаться с Софией, предварительно спросив на всякий случай позволения у ее дяди. Сама София мечтала стать учительницей как Элли. Это очень нравилось Фреду и он помогал девушке со вступительными экзаменами в вуз.

Изобретение мистера Каннинга не очень заинтересовало шерифа, а вот девушка... 45-летний Губерт Симпсон пять лет назад развелся с женой, которая очень растолстела и надоела ему хуже горькой редьки. С тех его интересовали лишь молоденькие девушки с которыми он встречался регулярно и которые спустя какое-то время бесследно исчезали. Куда, никто не знал. Увидев Софию Кук на фотографии, шериф на нее запал и решил

что во что бы то ни стало женится на ней, а Каннинга оставить с носом. Уговорить священника оказалось проще простого, несмотря на то, что шериф давным-давно перестал верить и посещать храм божий, он пожертвовал на церковь такую крупную сумму, которую никто бы больше не пожертвовал. В общем, дядя дал согласие на брак, даже не спросив племянницу.

А София была покорна своему дяде. Поэтому несмотря на чувства к Фреду, она забросила экзамены и стала готовится к свадьбе. Узнав обо всем, Фред решил украсть свою возлюбленную и тайно обвенчаться с ней. Тем более, что его новое изобретение было готово - это так называемый летающий автомобиль. София колебалась, но наконец все же ответила согласием на предложение мистера Каннинга, поскольку не питала к шерифу никаких чувств. Собрав друзей, Фред забрал девушку и увез на своей летающей машине в Вену, где как уже известно читателям, жили Энни с Тимом, несмотря на проклятия, которые призывал на его голову священник.

Шериф Симпсон рвал и метал.

- Ты мне за это ответишь, Каннинг! Клянусь! - грозился он.

Энни с Тимом помогли Фреду с Софией с местожительством и гражданством, и несмотря на их протесты, устроили пышную свадьбу, на которой, разумеется присутствовали также Элли со своим гражданским мужем Филиппом Найтом, а также миссис Анна и Ричард О'Келли.

Почти пять лет София с Фредом прожили вместе. У них даже родилась дочка Алиса. Фред и в Австрии продолжал заниматься изобретениями, а также преподавать математику в одной из школ. Когда дочка чуть подросла, София решила осуществить свою мечту и выучиться на учительницу. Ничто не предвещало беды.

Однако шериф Губерт Симпсон всеми правдами и неправдами в конце концов напал на след беглецов. Жажда мести увлекла его настолько, что он решил убить не только Фреда, но также Софию, а заодно и девочку Алису. О женитьбе на Софии шериф больше не помышлял. Это был пройденный этап в его понимании.

В тот день София чувствовала себя не очень хорошо, поэтому никуда не выходила из дома. После обеда она как обычно уложила малышку спать и сама решила прилечь. Фред уехал со школьниками на экскурсию, поэтому должен был вернуться лишь завтра. София не слышала, как замок взломали, и в дом ворвались люди в масках. Без всякой жалости они расправились с девочкой и ее матерью. Напасть на след Фреда им не удалось, тем не менее шериф был очень доволен.

Фред был безутешен. Хорошо, что близкие и друзья не дали ему впасть в отчаяние. Сменив внешность и добыв другой паспорт, Фред отправился на родину, чтобы провести собственное расследование. И вот он предстал перед полицией с убедительными доказательствами виновности шерифа Симпсона и его камарильи. Однако ему никто не поверил. Фреда сначала посадили в камеру, а оттуда перевели в психиатрическую клинику.

И снова на помощь пришли друзья, в частности Элли с гражданским мужем. Филипп Найт, на свой страх и риск, помог сбежать Фреду из психушки. Мистер Каннинг укрылся и затаился в Швейцарии до поры, до времени.

Часть десятая.

Уже много дней одноногого моряка Чарли Блека, проживавшего в штате Коннектикут, мучила бессонница. Счет овец и все такое прочее не помогало. Обратился к врачу, тот выписал снотворное, но прочтя инструкцию, Чарли пришел к выводу, что принимать такое не сможет, ибо уж слишком много побочных эффектов. Так вот и лежал моряк в кровати с книгой по ночам, тщетно пытаюсь уснуть. Днем также поспать никак не получалось. Видно единственное средство - опять отправиться в плаванье к своим друзьям, на остров Куру-Кусу. На море и на острове Чарли всегда спал великолепно. Вдруг раздался стук в дверь. Обычно моряк никогда не пускал никого в свой дом без предупреждения, тем более ночью. Но стук не прекращался, кто-то настойчиво барабанил в дверь.

Проворчав себе под нос, Чарли встал и вышел в коридор.

- Кто там? Что вам нужно? - сухо спросил он.

- Помогите, мне добрый человек! - послышался старческий голос. - За мной гонятся ублюдки, убившие моих дорогих детей... Меня зовут Том Симмонс, генерал в отставке. Моряк потер лоб. Это имя показалось ему смутно знакомым. Кажется, у его покойного отца, отставного полковника, был такой знакомый сослуживец.

- Поторопитесь! С кем имею честь? - не отставал старческий голос.

- Чарли Блек, моряк.

- Да ну?! Сын полковника Роберта Блека? - оживился голос.

- Да, да, так точно!

- В таком случае впусти меня, парень! Твой отец, не раздумывая, дал бы мне приют.

Чарли, поколебавшись еще немного, отпер дверь.

В дом вошел старик в плаще с гордой, прямой осанкой.

- Не узнаешь? - улыбнулся он. - В последний раз мы виделись, когда ты был ребенком...

Как отец с матерью?

- Они давно умерли...

- Да, печально, печально... У тебя еще есть сестра Анна, если не ошибаюсь?

- Ага... Она живет в Канзасе.

- Что же... Спрячь меня где-нибудь поскорее, сын Роберта!

После короткого раздумья Чарли спрятал гостя в большом шкафу, где валялась куча всякого барахла, которое уже давно следовало выбросить.

- Ты такой же барахольщик, как отец, - одобрительно крякнул бывший генерал, зарываясь с головой в кучу тряпья и вещей.

Спустя десять минут раздался громкий стук в дверь.

- Откройте! - послышались голоса. - Мы разыскиваем опасного преступника! Иначе мы будем вынуждены взломать дверь!

- У нас тут нет никого, кроме разве что домового, - пошутил Чарли Блек. - Клянусь рифами Куру-Кусу и якорем!

- Открывай дверь, шутник, или ты пожалеешь, что родился на свет! - произнес чей-то угрожающий голос.

Моряк впустил непрошенных гостей, которых было не меньше пяти человек. Они все были в масках.

- Что можно найти у такого скромного моряка, как я? Разве что парочку сувениров с Куру-Кусу! - все пытался шутить Чарли, но один из людей в масках, ударил его в бок.

- Хватит! Развел тут Шуры-муры... Ты меня знаешь?

- Нет, но я не хотел бы узнать вас с плохой стороны, - прошептал моряк, придя в себя.

- Лейтенант полиции Адольф Морган, мы разыскиваем опасного преступника, Томаса Симмонса, бывшего генерала и предателя, - пояснил Блеку человек в маске, ткнув удостоверение в нос моряку. - У нас секретная операция, поэтому мы не в форме и в масках. Как твое имя, мужик? Говори, если не хочешь неприятностей!

- Бонавентур Пенкроф, моряк, - ляпнул Чарли, вспомнив своего любимого персонажа, созданного писателем Жюлем Верном.

- Надеюсь, что это правда, иначе тебе не поздоровится... Так ты видел преступника Симмонса?

- Нет, сэр, никакого Симмонса я никогда не видел и не знаю его.

- Ну... Ну... Тем не менее мы просто обязаны провести обыск. Это наш долг, Пенкроф, - усмехнулся Адольф Морган.

- А ордер у вас есть, сэр?

- Какие все продвинутые стали... Ордер им подавай, адвокатов, психологов... У нас секретная операция, мужик, и этим все сказано! Эй, парни, обыскать этот дом!

- Но может быть...

- Еще получить хочешь, Пенкроф?

- Нет.

- То-то же! Давайте, ребята, приступайте!

Люди в масках принялись везде копать и суетиться. К счастью, они не отличались особой наблюдательностью и бдительностью, поэтому не стали тратить время на барахло в шкафу.

- На этот раз тебе повезло, Пенкроф, - заметил их начальник. - Идем отсюда скорее, мои верные псы, долг зовет, эта сволочь не могла далеко уйти... Однако если я узнаю, что ты мне солгал, мужик...

С этими словами он поднял кулак и помахал его перед лицом моряка.

- Видал? Ну пока, приятель, был рад пообщаться!

Непрошенные гости в масках удалились.

- Bravo, bravo, - улыбнулся старик, убедившись, что опасность миновала и выбравшись из своего укрытия. - Ты достойный сын Роберта, Чарли.

- Не стоит благодарности... - Моряк с разрешения Симмонса закурил свою трубку. - Но кто же это и что вы им сделали, мистер Симмонс?

- Называй меня Томом... Твой дом не прослушивается?

- Нет. А что?

- Я тоже надеюсь на это... Мой милый мальчик, сюда приходили очень плохие люди! Ты слышал о шерифе штата Айова Губерте Симпсоне?

- Как же, как же, - почесал в затылке Чарли. - Родные сообщили мне, Том, что из-за этого негодяя у Фреда Каннинга, племянника покойного мужа моей сестры Джона, были серьезные проблемы и теперь он скрывается в Швейцарии... Клянусь пиратами южных морей!

Бывший генерал закивал головой и начал рассказывать:

- Да, да, я слышал о судьбе этого человека, очень печальная история... Ну так вот... Часто так случаются, что на пенсии мужчины скучают и не знают куда себя девать. Твой покорный слуга не стал исключением. Меня решили спасти мои покойные дети - Патрик, Джеймс и Елена. Они с головой ударились в бизнес и предложили мне им помогать. Подумав, я согласился, не чувствуя беды. При поддержке этого урода Симпсона (я проклинаю тот день и час, когда встретил его) мы с детьми открыли кучу ресторанов по всей стране. Поначалу все складывалось успешно, однако через несколько лет мы были вынуждены признать себя банкротами. В жизни, конечно, случаются вещи и пострашнее,

да только мы не представляли, с чем столкнемся. Симпсон, который с каждым днем нравился мне все меньше и меньше, предложил моей дочери вступить с ним в брак и тем самым спасти наше положение. Однако моя дорогая девочка отказала ему с моего одобрения и братьев, ведь мало того, что этот кретин намного старше ее, в довершение всего он не особо нравился Елене. Нет уж, мой друг, мы решили, что лучше уж быть банкротами, чем согласится на такой брак. Если бы только мне было известно, что за этим последует... Нас всех объявили преступниками, предателями родины и так далее. Мои прежние связи не помогли, никто не хотел нас слушать, что самое обидное... Полгода мы шатались по разным уголкам под вымышленными именами, однако шериф всегда находил нас. Тогда мы решили разделиться... Я отправился в одну сторону, а дети - в другую...

Симмонс смахнул набежавшую слезу и продолжил:

- Мои чада осели в многолюдной Калифорнии, где легко можно было затеряться, не привлекая к себе внимания. Я же решил поселиться в штате Миссури под именем Гарри Марена. Спустя какое-то время твой покорный слуга отправился навестить детей, не выдержав разлуки с ними, но опоздал: шакалы этого демона расправились с теми, кто мне дорог... С тех пор я объявил этому чудовищу войну и не успокоюсь, пока мои дорогие дети не будут отомщены... О, этот чертов шериф еще не знает с кем связался! Граф Монте-Кристо отдыхает! Я знаю, что обрек себя на тяжелую судьбу, но у меня нет иного выхода. Присоединяйся ко мне, сын Роберта Блека! Вместе мы сумеем восстановить справедливость.

Чарли задумался:

- Я знаю, что шериф Симпсон - мерзавец, негодяй и подонок. И я понимаю ваши чувства, Том. Но месть - это не выход из положения... Чем в данной ситуации мы будем лучше шерифа?

- А что ты предлагаешь? - вспылил бывший генерал. - Ждать пока эта сволочь сама отбросит копыта? Нет, мой милый, таких ублюдков Господь не торопится забирать. Ему такие не нужны... Ой, прости, прости, друг! У тебя личная жизнь, к чему мне вешать на сына Роберта свои проблемы? Ладно, мне пора... Спасибо, что помог...

- Оставайтесь, Том, переночуете у меня, до рассвета еще есть время...

- Мне бы не хотелось тебя затруднять.

- Да какие трудности? Живу я один, лишь коллеги-матросы, да соседка миссис Хадсон (прошу не путать с хозяйкой Шерлока Холмса) заходят сюда.

- Мерси. Да, вот кто нам бы помог! Уж Шерлок Холмс навел бы порядок.

- Это точно.

Раздался стук в дверь. Эта была миссис Хадсон.

- Мистер Блек, вы опять не спите? Плохо, мой дорогой, очень плохо! Впрочем, я тоже не сплю. Вот принесла вам чай с пирогом... А это кто? Боже мой, как же этот человек похож на моего покойного мужа!

- Том Симмонс, к вашим услугам, миссис Хадсон! - расцвел старик, забыв на время о своих заботах.

- Вы военный, мистер Симмонс? - поинтересовалась женщина в возрасте.

- А как вы догадались?

- Вы ведь так похожи на майора Ричарда Хадсона, моего супруга... А не хотите ли чего-нибудь покрепче? У меня есть французский коньяк... Настоящий коньяк, а не это дурацкое виски! Сейчас я его принесу.

- Премного благодарен.

За небольшой пирушкой время пролетело незаметно.

На рассвете Том Симмонс собрался в путь-дорогу.

- Не передумал? - поинтересовался он у Чарли.

- Нет. Не обижайтесь, Том, но... Я не могу отказаться от своих планов и замыслов... К тому же я по-прежнему убежден, что месть не является выходом из положения.

- Ты такой же упрямец, как Роберт, - тепло улыбнулся бывший генерал и похлопал моряка по плечу. - Что же... Если у тебя вдруг изменятся планы, ты всегда можешь принять мое предложение. Удачи!

- И вам того же, Том! Но как мне вас найти? Вы пользуетесь Интернетом?

- В последнее время очень редко... Сам понимаешь, мне ни к чему светится... Мобильник и вовсе пришлось уничтожить, а новый опасаясь заводить. Но чувствует мое сердце, Чарли, это не последняя наша встреча. Мы с тобой еще устроим салют на радость друзьям и врагам назло! До свидания, мой друг!

- До свидания, Том! Берегите себя!

- И ты не болей.

Они обнялись и расстались. Чарли Блек и предположить не мог тогда, что спустя время он переменит свое мнение, а затем вместе с Элли, Энни, Тимом и Фредом присоединится к другу своего отца. Но об этом позднее.

Часть одиннадцатая.

Итак, благодаря одноногому моряку Чарли Блеку, люди шерифа штата Айова Губерта Симпсона не смогли поймать бывшего генерала Тома Симмонса.

В свою очередь другая группа этого негодяя, несмотря на тщетные поиски, никак не могла найти Фреда Каннинга, который, как помнят уважаемые читатели, затаился в Швейцарии.

Шериф пришел в ярость и задал взбучку своему любимчику, бывшему сержанту Джонсу, который к этому времени уже стал капитаном, а тот в свою очередь наорал на лейтенанта Адольфа Моргана и всех остальных:

- Чем вы вообще занимаетесь? Бегаете за девочками? Знаю я вас, каналы! Только из-за вашего легкомыслия и расхлябанности мы не можем найти врагов нашего общества! В общем, соберитесь, мои милые, и найдите в ближайшее время этих подонков и расправьтесь с ними всеми возможными способами, иначе вас ожидают большие проблемы! Все ясно? Как говорит наш дорогой шеф: "нужно исправлять промахи и очищать страну вместе с обществом от всякой мрази. Железо нужно ковать, не отходя от кассы, ха-ха!".

- Будем стараться, сэр! - вытянулись в струнку подчиненные. - Победа будет за нами!

- Да, это так! Мы должны стоять за нашего босса горой, за что и будем щедро вознаграждены. Действуйте, приятели, живо!

А тем временем Том Симмонс под очередным вымышленным именем пробрался в Европу, где добрался до Швейцарии. Там он надеялся взять себе в помощники Фреда Каннинга, раз уж Чарли Блек отказался помогать ему в борьбе с шерифом Симпсоном.

В Швейцарии Фред проживал под именем Ганса Овода. Из осторожности он работал тут лишь простым мойщиком машин. Вечером после напряженного рабочего дня Фред сидел в своем скромном жилище и попивал чай. Вдруг раздался звонок в дверь. Хоть и не сразу, но бывший генерал напал на след мистера Каннинга.

Фред схватил ружье с револьвером, подошел к двери.

- Кто бы вы не были, убирайтесь прочь, иначе стреляю! Живым я вам не дам, гниды шерифа Симпсона!

- Расслабься, парень, - произнес Симмонс в ответ. - Твои враги - мои враги. Тебе попортил много крови этот дегенерат, да и мне тоже. Симпсон капут!

- Чего? Чего? - недоверчиво переспросил Фред. - Неужели уже кто-то прикончил шерифа?

- Если бы, - невесело засмеялся бывший генерал. - Да только не так-то это просто... А если учитывать, что мне уже за восемьдесят и силы не те, что прежде... Короче, может впустишь меня, Фред? Тебе передают поклон Чарли Блек и сестры Смит с Тимом О'Келли.

- Мило! Лично я не встречался с Чарли Блеком, однако слышал о нем много хорошего. Ладно, заходите, чего на пороге стоять.

После угощения и отдыха Симмонс поведал Фреду о том, что уже известно дорогим читателям.

- Словом, парень, мы бы могли объединиться в борьбе против нашего заклятого врага, - заметил Симмонс. - Что скажешь?

- Неплохая идея, - ответил Фред после небольшого раздумья. - Этот подонок должен понять, что нельзя оставаться безнаказанным.

- Именно!

Они скрепили договор рукопожатием и принялись составлять план будущих действий. В

частности изготовление оружия с помощью которого можно было расправляться с врагами, не оставляя следов и улики. Раньше ни Фреду, ни бывшему генералу и в голову не пришло бы такое, но после убийства родных и близких они были готовы на все. В сущности на первый взгляд это было обычное оружие, но туда были добавлены кристаллы, которые Фред привез из своего последнего путешествия в Волшебную Страну. Незадолго до отлета домой Кастальо, старейшина гномов, отозвал Фреда в сторонку и вместе с другими гномами предложил взять целый мешок этих кристаллов.

- Что это? И зачем это мне? - недоуменно пожал плечами Фред.

- Это волшебные кристаллы, - пояснил гном. - В чем заключается их волшебная сила мы не знаем, но Арахна как-то проговорила, что эти кристаллы могут стать опасным оружием. Что помешало волшебнице воспользоваться кристаллами в свое время, никто не знает. Словом, будет лучше, если вы их заберете с собой, господин Каннинг.

- А почему я? Я в этом не специалист. Отдайте их Страшиле Трижды Премудрому, он разберется, - заупрямился Фред. - И вообще как вы могли такое скрыть? Ведь все убеждены, что после того, как Чарли Блек сжег книгу Арахны, все ее волшебства кончились...

- Тс-с-с! - Кастальо прижал палец к губам. - Пусть это останется между нами, хорошо? Страшила - прекрасный правитель и наш друг. У нас нет ни к нему, ни к кому-либо другому каких-то претензий... Однако никто не знает на что способны штучки Арахны. Пожалуйста, заберите эти кристаллы с собой, я чувствую, что они вам еще пригодятся! Фред поколебался какое-то время и взял мешок с кристаллами.

- Ладно, уговорили...

На родине он показал кристаллы своему знакомому профессору-геологу. Тот изучил их и поклялся, что никогда не видел ничего подобного. Вне всякого сомнения эти кристаллы внеземного происхождения. При поддержке жены, которая также была геологом, профессор приблизился к разгадке и сообщил об этом Фреду. Было решено показать кристаллы на собрании ученых. Но профессор с женой вскоре умерли, а без них Фред не решился выставлять кристаллы на всеобщее обозрение. Они лежали у него вместе с коллекцией минералов, которую Фред собрал еще ребенком. И вот теперь пришло время воспользоваться тем, чем не успела воспользоваться волшебница Арахна...

Тем временем, утомленные многочисленными поисками врагов, лейтенант Адольф Морган вместе со своими друзьями отправились в выходной день на охоту. Но так и не вернулись... Губерт Симпсон лично возглавил поиски. Наконец были обнаружены тела охотников. Эксперты были в шоке: установить причину смерти не удалось. Люди Симпсона не были отравлены или задушены, не было никаких признаков сердечного приступа, инфаркта или других известных причин смерти. Шериф пообещал, что сам найдет того, кто расправился с его людьми. Первый салют по безвинно погибшим людям состоялся.

Чарли Блек готовился к плаванию к друзьям, на остров Куру-Кусу. И вот наступил день отъезда. Миссис Хадсон напекла ему в дорогу кучу булочек и пирожков. Вдруг раздался стук в дверь. Это пришла некто Александра Рымарь с которой Чарли встречался уже три года. Женщине было уже под сорок, но подобно Чарли, она не состояла в браке и никогда не была замужем. На данный момент женщина была без работы. Александра работала библиотекарем, парикмахером, маркетологом, продавцом, репортером, но нигде не имела особого успеха. Чарли единственный из всех мужчин, который относился к ней с пониманием, несмотря на то, что подлинных чувств к Александре у моряка не было.

Ровно как и у самой Александры. Они встречались лишь потому что им было хорошо друг с другом, но не более того.

- Какая приятная неожиданность, - улыбнулся Чарли, впустив подругу. - А я вот уезжаю и вернусь нескоро...

Улыбка на лице Александры увяла:

- Правда? Почему же ты меня не предупредил? Опять едешь к своим дружкам-дикарям?

- Да, знаешь как-то не до того было, извини... К тому же бессонница замучила. Но ничего, на море я быстро отойду.

- Возьми меня с собой! Я умею неплохо готовить и стану отличным коком!

- Я в этом не сомневался... Однако судовой кок у нас имеется.

- Ну так возьми меня в помощницы вашего кока! Чарли, милый, я без тебя тут с ума сойду!

Уговаривала Александра Чарли, уговаривала и наконец уговорила.

И вот они отправились в порт. По дороге они оживленно беседовали между собой.

Александра как обычно засыпала моряка вопросами:

- Зачем Раскольников из "Преступления и Наказания" Достоевского убил старуху? Ему, что больше делать нечего было?

- Нет, нет, дело вовсе не в этом, - отвечал подкованный Чарли. - Просто Раскольников страдал психическим расстройством, как и сам писатель Достоевский. Отсюда и все беды господина Раскольникова... А вообще-то "Преступление и Наказание" - очень сложное произведение.

- Ясно. Чарли, дорогой, а как ты относишься к слэшу или фемслэшу? Сразу говорю, я отношусь к этой гадости резко негативно. Хоть в больших дозах, хоть в маленьких. Когда я впервые в жизни наткнулась на слэш, ты бы видел моё лицо, когда там всё это началось с детальным графическим описанием. Меня чуть не стошнило. Потом разобралась что и как, но неприятный осадок остался. Фу! А ведь людям это действительно нравится? Иногда я не понимаю этот мир...

- Я тоже, - понимающе улыбнулся Чарли. - И я также за традиционную любовь! Тем не менее кое-кому слэш с фемслэшем очень даже нравится, увы... И это отнюдь не новое явление. Древние греки и римляне в большинстве своем были бисексуальны. И они отнюдь не считали флэш чем-то омерзительным. Об этом свидетельствует многое, в частности археологические находки, найденные в городе Помпеи, погребенном под пеплом вулкана.

- Да ну? - недоверчиво фыркнула Александра.

- Да, моя дорогая, это так...

- Но те времена давно прошли!

- Это ничего не значит. Рим будет пребывать в веках, как заметил один из древних деятелей, и я с ним согласен.

- Ладно, давай оставим это... Скажи, ты читал "Собачье сердце" Булгакова? Если нет, то рекомендую. Я прочитала и в восторге. Но в ещё большем восторге я от "Властелина колец"!

- Да, это очень поучительная история, то есть "Собачье сердце" Булгакова". В то же время я против подобных опытов с животными, как в этой повести, пусть и во имя науки. Животных и остальной окружающей мир надо беречь, а не ставить над ними всякие эксперименты. Полиграф Шариков лично мне особой симпатии не внушает. Если скажем, Ваня-дурачок из русских сказок, несмотря на все свои недостатки, добрый, то Полиграфа вряд ли можно считать добрым. Типичный пьяница, вор и жулик. "Властелин Колец" - это, конечно, классика фэнтези, если так можно выразится. Правда, когда слишком много войн, это не здорово. Но безусловно, "Властелин колец" - прекрасная

история для любителей приключений.

- Полиграф Шариков просто уголовник, а сам пёс нет. Если бы псу поставили гипофиз нормального человека, может что -нибудь и получилось бы. "Властелин колец" теперь занимает особое место в моей жизни, жаль что никто из моих знакомых, кроме тебя, его не читал, и поделиться впечатлениями и хоть немного поговорить о понравившейся книге (в данном случае книгам) мне просто напросто не с кем, за исключением несравненного Чарли Блека. Ты не мог бы посоветовать мне какую -нибудь книгу о загадках Атлантиды?

- На данный момент об Атлантиде есть много всяких книг. Есть, например, книга Станислава Солодовникова "Все пути ведут к Атлантиде", но она очень редкая. Так что ты ее можешь не найти. Лично я порекомендую следующие книги: Льюис Спенс "Атлантида. История исчезнувшей цивилизации", Святослав Романов "Книга Атлантиды", Энди Макдермотт "В поисках Атлантиды". На мой взгляд, они неплохие, но это дело вкуса. Есть еще замечательный сериал "Атлантида" 2013 год, если не ошибаюсь.

Молодой Ясон в наше время отправляется на поиски своего отца, но оказывается выброшенным на берег таинственной земли. Город Атлантида — это древний мир мифических существ, оракулов-предсказателей, богинь со змеями вместо волос и настолько огромных дворцов, что поговаривают, будто они построены великанами. Но вскоре Ясон оказывается втянут в смертельный ритуал, от которого нет спасения...

- Ты просто чудо! - восхитилась Александра. - Мне так хорошо с тобой, Чарли! Ты не представляешь! Я так благодарна тебе за то, что ты согласился взять меня с собой.

- Не стоит благодарности, милая, - ответил Чарли. - Думаю, ты подружишься со всеми членами нашей команды.

За разговорами время пролетело незаметно. Моряки с радостью встретили своего капитана и его спутницу. Как оказалось, судовой кок заболел, поэтому в это плаванье он отправится не сможет.

- Почему же вы мне раньше не сообщили? - проворчал Чарли.

- До последнего момента наш Джон надеялся, что оклемается и сможет сегодня поехать, но не вышло, - развел руками штурман и первый помощник капитана Чарли Николас. - У него оказалось воспаление легких, а с этим шутки плохи.

- Кошмар! Ну что же, тебе повезло, милая, ты станешь нашим коком, - сообщил одноногий моряк своей подруге.

- Ура! - Александра в порыве чувств даже обняла Чарли и тому было приятно.

- Прекрасно! - воскликнул капитан, придя в себя. - Поднять паруса! Отдать якорь!

Полный вперед! Ветер и волны! Вперед на Куру-Кусу!

Плаванье началось. Вся команда трудилась, напевая одну из любимых песенок Чарли Блека:

Девчонки и мальчишки
Ужасно любят книжки,
Где много приключений и чудес.
Старинные фрегаты,
Пиастры и пираты
И в океане волны до небес.
В этот час веселый
Шхуна «Испаньола»
Поднимает паруса.
Мы легко и просто
На далекий остров

Доплывем за полчаса.

Что нам ураганы, штили, туманы, нам все беды нипочем,

Все мы сможем, если эту песню вместе, с вами хором запоем.

Врагов побьем не мало,

Возьмем с собой кинжалы,

И каждому мушкет и пистолет,

Над нами чайки выются,

Пусть трусы остаются,

На нашей шхуне трусам места нет.

Хорошо, когда на суше ли, на море ли,

Рядом с вами есть всегда надежный друг!

Вместе вы с любой опасностью поспорите,

Одному без друга - как без рук!

Отправляясь в путешествие опасное,

Уходя на корабле в ночную тьму,

Мы не знаем, что нас ждет и дело ясное - надо быть готовым ко всему!

И пока мы не уплыли далеко еще,

Вот что всем запомнить нужно:

САМОЕ ВЕЛИКОЕ СОКРОВИЩЕ -

ЭТО ДРУЖБА!!!

Шло время. Александра Рымарь освоилась на корабле и стала полноправным членом команды. Матросы были довольны ее стряпней. Чарли избавился от бессонницы и смог спать спокойно по ночам. Однако даже в наше время на море невозможно без приключений и происшествий. Однажды один из матросов заметил, что им прямо навстречу несется пиратский корабль. Чарли Блек сделал попытку уйти, но ничего не получилось. После отчаянной схватки в результате которой погибли штурман и еще несколько человек, корабль на котором наши друзья плыли на Куру-Кусу был захвачен. Поняв, что сопротивление бесполезно, Чарли велел прекратить стрельбу, а сам взял книгу с которой в последнее время не расставался и начал читать. Это поразило капитана морских разбойников.

- Почему вы не стреляете, дьявол вас побери? - поинтересовался он.

- Это вы мне? - Чарли неохотно оторвался от произведения Сомерсета Моэма "Время страстей человеческих".

- Вам, вам! Не понимаю, как вы можете читать в такую минуту?

- Когда у человека есть цель в жизни, смерть ему не страшна, - бесстрашно ответил одноногий моряк.

- Смысла жизни нет, ровно как и цели, - рассмеялся пират. - Но ты мне нравишься, приятель. Поэтому можешь продолжать свой путь. Грабить, как я посмотрю, здесь особо нечего... Хотя...

Взгляд капитана остановился на Александре:

- Ну что, красавица, пойдешь в мой гарем? Или я передумаю и все здесь разрушу до основания, а? Выбери!

Женщина недоверчиво посмотрела на пирата:

- А ты не врешь?

- Отродясь не врал. Безобразничать безобразничал, а врать не врал.

- Минуточку, - вмешался было Чарли Блек, но Александра махнула рукой, а затем

попросила у пирата разрешения поговорить с Чарли.

- Даю минуту. Сегодня я добрый, - великодушно кивнул капитан морских разбойников. Чарли Блек ни за что не соглашался отдать свою подружку пиратам. Тем не менее Александре удалось убедить его, что нет иного выхода, и ради спасения остальных она готова на все.

- Ну что? - не выдержал наконец пират.

- Мы согласны, - вздохнул Чарли, покоровшись судьбе. - Прощай, милая! Мы тебя не забудем!

Он поцеловал Александру, остальные матросы сделали тоже самое.

- Как трогательно, - пробормотал пиратский капитан. - Вижу, что не ошибся... Это сокровище мне дороже всего! Если нужно будет кого-нибудь убить, приятель, или устроить заваруху, найди Джека Воробья, то есть меня, он поможет... Всего хорошего, джентльмены! Как знать - может, наши дороги пересекутся! И я буду рад этому!

Капитан пиратов дал Чарли бумажку со своими контактами, а затем морские разбойники уплыли вместе с Александрой Рымарь на своем корабле.

- Итак, подведем итоги, - печально произнес Чарли. - Мы лишились кока, штурмана и еще нескольких наших товарищей. Тем не менее жизнь продолжается, поэтому давайте решать, как быть дальше.

Новым коком стал матрос Хьюго Гринт, который также знал толк в стряпне. А обязанности штурмана Чарли Блек решил пока исполнять сам. Никто не стал возражать против этого.

Шло время. Наконец наши друзья благополучно прибыли на Куру-Кусу, где туземцы с радостью встретили своих друзей, особенно Чарли.

На третий день пребывания на острове старый вождь туземцев решительно заявил Блеку:

- Мы давно обратили внимание, дорогой друг, что у тебя нет подружки жизни... А это неправильно.

Туземцы с Куру-Кусу ничего не знали об Александре, да и настоящей любви между Чарли и Александрой не было.

- Да, - признал одноногий моряк. - Только я еще не встретил свою настоящую любовь...

- Это легко исправить, - заметил вождь. - Ты ведь знаком с Айной, моей младшей дочерью? Как она тебе?

- Хорошая девочка... А что?

- Ей недавно исполнилось пятнадцать, значит, уже можно обзаводиться семьей. И лучшей пары для своей дочери чем ты, я не вижу. Что скажешь?

- Увы, но я уже слишком стар для такого сокровища. Найдите ей кого-нибудь помоложе.

- Не говори глупостей! Моя дорогая девочка уже давно без ума от тебя. И тебе она также нравится, не правда ли?

- Нравится, но... Там откуда я родом и где живу, такие браки давным-давно не приветствуются. По нашим законам меня вполне могут посадить в тюрьму за связь с такой юной особой.

- А никто и не заставляет тебя везти Айну в свои родные края... Более того, мы хотим, чтобы ты остался у нас навсегда! Оставайся!

- Большое спасибо, я подумаю над этими предложениями.

- Думай, друг, но не слишком затягивай...

Через неделю вождь вновь вернулся к этому вопросу.

- А давайте спросим об этом саму Айну, - не сдавался Чарли Блек.

- Как скажешь... Дочка, иди сюда! Айна!

Девушка приблизилась к отцу и моряку.

- Твой отец хочет чтобы ты стала моей женой, - сказал Чарли. - А что ты сама об этом думаешь? Какое твое мнение?

- Я полюбила тебя, друг, с тех пор как впервые увидела, - ответила девушка. - Никогда не переставала думать о тебе, всегда ждала с нетерпением, когда ты вернешься... И никого другого в мужа я не хочу.

- Что я говорил? - улыбнулся вождь.

- Милая моя, да я ведь тебе в отцы гожусь!

- Ну так что же? Никто мне не мешает любить своего отца и тебя...

Девушка прижалась головой к груди моряка.

- А ты? Ты согласен взять меня в жены? - шепотом поинтересовалась Айна.

- Ох, искушение!

- Я тебе не нужна? - опечалилась девушка. - Я тебе не нравлюсь?

- Ты прекрасна и очень нравишься мне! Хорошо, так и быть, я согласен на этот брак!

Чарли опасался, что матросы поднимут его на смех, но к счастью, этого не произошло, поскольку они сами частенько гуляли с туземными девушками. С большим трудом Чарли удалось уговорить своих друзей ничего не говорить об этом по возвращении на родину. Сыграли свадьбу по обычаям народа Куру-Кусу. Полгода Чарли и Айна прожили счастливо.

Как-то раз одноногий моряк умудрился сломать себе передний зуб во рту. Но это было еще полбеды. В довершение всего Чарли Блек стал чувствовать сильное недомогание и боль в суставах.

Айна с вождем посоветовали моряку обратиться к старой колдунье, которая живет в зарослях совершенно одна. Хотя Чарли не доверял такой медицине, но решил рискнуть. Старуха приветливо встретила моряка и угостила отменным жарким.

- Сколько вам лет? - любопытствовал Чарли.

- Не помню, - прошамкала старушка. - Туман окутал прошедшие годы... Может мне тысяча лет, может и больше. Но вернемся к тебе, Великан из-за гор...

Жизнь уже давно приучила моряка ничему не удивляться. Однако сейчас он не смог скрыть своего изумления:

- Как? Откуда вы узнали? Вы знаете о Волшебной Стране?

- О да, - слегка улыбнулась колдунья. - Я долгие годы жила там со своим отцом, волшебником Богусом Аспидом, кузеном Гингема и Бастинды, поэтому наслышана о тебе и обо всех остальных...

- Богус Аспид? Никогда о нем не слышал...

- Мой отец ведет замкнутый образ жизни и ни во что старается не вмешиваться... У нас с ним возникли серьезные разногласия и он проклял меня, потому что я всегда хотела нести людям только добро... Поэтому я покинула Волшебную Страну. Но не отвлекай меня, давай займемся тобой. Я бессильна тебе помочь, сама дышу на ладан... Лишь Виллина со Стеллой помогут тебе. Когда увидишь отца, покажи ему это полотенце, - с этими словами она протянула полотенце Чарли. - Его подарила мне моя мать. Если у отца есть сердце, то он вам поможет, если нет, то придется воевать самим...

- О чем это вы? - не понял моряк. - Волшебной Стране вновь грозит беда?

- Со временем ты все узнаешь... А пока советую тебе вернуться на родину и разобраться со всеми делами. Прощай!

Туземцы, и особенно Айна со своим отцом-вождем, очень огорчились, узнав о том, что Чарли Блек собирается вновь покинуть их. Но делать было нечего, Айна по законам США считалась несовершеннолетней, поэтому везти ее с собой не было никакого смысла.

Вернувшись на родину моряк пошел по врачам. Он не сомневался в Виллине и Стелле, но все же решил попытать счастья в США.

Сдав анализы и пройдя все необходимые обследования, Чарли отправился к врачу, которому доверял больше других. Это была врач-терапевт Бернарда Мюллер, он знал ее больше двадцати лет.

- Итак, мистер Блек, давайте говорить откровенно, - начала Мюллер после небольшого колебания.

- Само собой, миссис Мюллер!

- Я рада, что мы поняли друг друга... Никому другому я бы в жизни этого не говорила, но вам скажу: вы серьезно больны! Мало того, что у вас гепатит С, так еще и рак легких...

- Гепатит С? Разве такой есть?

- Да, он не такой опасный как гепатит В, но все же... Вдобавок онкология. Любое лечение уже совершенно бесполезно. Мужайтесь!

- Сколько, по-вашему, мне осталось?

- Три месяца, а может и шесть, ведь вы удивительно живучи... Можете, конечно, обратиться к другим врачам, но я уверена: никакой ошибки нет.

Комиссия из врачей подтвердила гепатит С и рак легких. Коронку вместо зуба Чарли ставить не стал. Какой в этом смысл? Он составил завещание и решил переехать в Канзас к сестре. Миссис Анна, хотя и была увлечена романом с Ричардом О'Келли, отцом Тима, тепло приняла брата.

- Ты надолго к нам? - спросила она.

- Наверное, уже навсегда...

- Что же, живи на здоровье, мы ведь семья. Тем более, что дети разлетелись.

О своем здоровье Чарли Блек решил пока ничего не сообщать родным. Тем не менее моряк не привык сдаваться. Оставалась надежда на Виллину со Стеллой. Но когда же это произойдет? Чарли этого не знал, но считал, что рано или поздно такой случай предоставится.